
В. И. ОХОТНИКОВА

Цикл произведений, посвященных князю Всеволоду-Гавриилу

Для древнего Пскова имя Всеволода-Гавриила значило очень много. Он почитался как покровитель, заступник и защитник города, его патрональный святой. В псковских летописях встречаются записи о том, что псковичи защищали свой город, положив «упование на Бога, на Святую Троицу и на Всеволожу молитву»,¹ отправлялись в поход и одерживали победу «молитвою благоверного князя Всеволода».² О том, что связывало Всеволода с Псковом и чем объясняется особая любовь псковичей именно к этому князю, можно узнать, обратившись к разным редакциям Жития Всеволода.

Князь Всеволод, в крещении Гавриил, был сыном Мстислава, внуком Владимира Мономаха. Почти вся жизнь Всеволода Мстиславича прошла в Новгороде, здесь он провел свое детство, учился у отца мудрому правлению, отсюда совершил первые походы. В течение 20 лет Всеволод княжил в Новгороде после того, как его отец Мстислав сел на княжение в Белгороде, а затем в Киеве. За двадцатилетнее княжение Всеволод-Гавриил немало сделал для Новгорода. С его именем связано строительство нескольких церквей, среди них Георгиевский собор Юрьева монастыря, церкви Иоанна Предтечи на Опоках и Успения на Торгу. Всеволоду приписывается составление Устава и Рукописания, свода правил и законов, в которых определяются пошлины и льготы церкви Иоанна на Опоках и Софийскому собору, говорится о церковных судах и правилах богослужения. Отношения князя с новгородцами были сложными. В 30-е гг. XII в. в Новгороде произошел политический переворот, в результате которого княжеское правление сменилось боярской республикой, окончательно оформившейся с изгнанием князя Всеволода. И если первое десятилетие правления Всеволода в Новгороде было достаточно спокойным, то в 30-е гг. новгородцы постоянно конфликтовали с князем, высказывая ему свое недовольство. В 1132 г. в Киеве скончался отец Всеволода Мстислав, киевский престол занял по праву наследия его брат Ярополк Владимирович, который перевел Всеволода, как то завещал Мстислав, из Новгорода в Переяславль, считавшийся старшим столом после Киева. Юрий Долгорукий и Андрей Добрый, младшие сыновья Владимира Мономаха, воспротивились этому, посчитав, что после своей смерти Ярополк оставит Киев Всеволоду, ущемив тем самым их наследственные права; они решили изгнать Всеволода из Переяславля, князь был вынужден оставить город и вернуться в Новгород. Новгородцы встретили Всеволода упреками, полагая, что он не должен был уходить с новгородского княжения. В 1133 г. Всеволод с новгородцами совершил успешный поход на Юрьев, что несколько примирило горожан с князем. Но в 1135 г. новгородцы предприняли поход на Суздаль

¹ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 19.

² Псковские летописи. М.: Л., 1941. Вып. 1. С. 29.

и Ростов и потерпели поражение, вину за которое возложили на Всеволода. Новгородцы решили пригласить на княжение Святослава Ольговича, а Всеволода изгнать, выставляя ему такие обвинения: не заботился о смердах, хотел сесть в Переяславле, первым бежал с поля битвы. Всеволод уходит в Киев к своему дяде Ярополку, который дает ему Вышгород, город близ Киева. Но в Новгороде остались сторонники Всеволода, среди них особым авторитетом обладал епископ Нифонт, он пытался образумить новгородцев, напоминая о многих добрых делах изгнанного ими князя. Некоторые из сочувствующих Всеволоду бежали к нему в Вышгород, сюда же пришли и псковичи, приглашая его к себе на княжение. В 1137 г. Всеволод был торжественно встречен псковичами и остался в Пскове до своей кончины — 11 февраля 1138 г. Только год княжил Всеволод в Пскове, но оставил в сердцах псковичей благую память о себе, а в городе — заложенный им храм во имя Святой Троицы. Псковичи торжественно проводили князя в последний путь и положили в церкви Димитрия Солунского. Новгородцы, поучаемые епископом Нифонтом, прислали в Псков посольство и просили позволения взять тело Всеволода и перенести его для погребения в Новгород. Но, как рассказывается в Житии Всеволода, они не смогли сдвинуть с места раку с телом князя. Покаявшись, новгородцы просили простить их невольные прегрешения, и тогда Всеволод даровал им ноготь со своей руки. Рассказа о посольстве новгородцев в Псков, в котором совершенно определенно сквозят антиновгородские тенденции, нет в ранних летописях,³ об этом событии, доказывающем раскаяние мятежных новгородцев, повествуется только в Житии Всеволода разных редакций. Для псковичей приглашение Всеволода на княжение «опричь Новгорода» знаменовало собой начало долгой борьбы Пскова за свою политическую и церковную самостоятельность. Всеволод был первым псковским князем, принятым вопреки воле Новгорода, изгнанный новгородцами князь стал первым псковским святым. Почитание Всеволода-Гавриила как псковского святого начинается, как можно полагать, уже в конце XII в.: в 1192 г. были открыты и перенесены в Троицкий собор мощи князя, здесь они хранятся и поныне. Обретение и перенесение мощей Всеволода празднуется в Пскове 27 ноября, в тот же день в Новгороде совершается чествование одной из новгородских святынь — иконы Богородицы Знамение. Празднование памяти опального новгородского князя в один день с новгородской святыней можно рассматривать как свидетельство противостояния Пскова «старшему брату». Так и после смерти фигура Всеволода-Гавриила оставалась в центре политической борьбы псковичей за свою самостоятельность, почитание князя псковичами стало своеобразной оппозицией по отношению к Новгороду. В 1368 г. состоялось перенесение мощей Всеволода в Благовещенский придел вновь отстроенного после разрушения Троицкого собора. Подробное описание этого события в разных редакциях Жития, восходящее к древним источникам, свидетельствует об актуализации в Пскове культа святого в 60—70-е гг. XIV в. Общерусское почитание Всеволода установлено на соборе 1549 г.

Житие псковского князя Всеволода-Гавриила не было предметом специального исследования. До настоящего времени существовала только одна работа, посвященная истории текста Жития Всеволода: в книге Н. И. Серебрянского «Древнерусские княжеские жития» Житию Всеволода посвящено несколько страниц, намечены основные этапы в литературной истории этого памятника. Хотя церковное прославление Всеволода-Гавриила началось с конца XII в., но первое его жизнеописание, по мнению Н. И. Серебрянского, было составлено намного позже, приблизительно в 1550—1552 гг., его автором был псковский

³ Впервые этот рассказ появляется в Степенной книге, он заимствуется из Жития Всеволода в редакции Василия.

агиограф макарьевского круга Василий-Варлаам. Житие Всеволода в редакции Василия вошло в состав Царского списка Великих Четых Миней. В начале XVII в. на основе редакции Василия создается новое Житие Всеволода, как устанавливает Н. И. Серебрянский (именно он вводит эту редакцию Жития в научный оборот), его автором был Григорий. По мнению ученого, эта редакция Жития Всеволода в рукописях встречается редко и «ничего нового», по сравнению с Василием, в этой редакции «из летописей не заимствовано». Н. И. Серебрянский указывает на существование кратких рассказов о жизни князя и обретении его мощей, которые известны были исследователю по рукописи РГБ, собр. Румянцева, № 397. Рассматривая отношения между краткими текстами и Житием в редакции Василия, Н. И. Серебрянский не делает определенных выводов, склоняясь все же к мнению, что краткое описание обретения мощей князя могло быть источником для Василия в его работе над жизнеописанием Всеволода.⁴

Собственно этими наблюдениями Н. И. Серебрянского и ограничивается изучение Жития псковского князя Всеволода-Гавриила. Неисследованными остаются многие вопросы литературной истории этого памятника: не проанализированы списки Житий и их взаимоотношения друг с другом, не определены исторические и литературные источники разных редакций. Именно эти проблемы стали основными в нашем исследовании. Изучение рукописной традиции Жития Всеволода позволило ввести в научный оборот большое число списков Жития, выделить новые его редакции, установить время их составления и взаимоотношения с другими редакциями, описать литературные особенности каждой редакции, проследить, как меняются представления о том идеале, который воплощается в образе святого.

ЖИТИЕ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА В РЕДАКЦИИ ВАСИЛИЯ

Рукописная традиция Жития Всеволода-Гавриила в редакции Василия-Варлаама

Прежде чем приступить к описанию рукописной традиции Жития Всеволода-Гавриила в редакции Василия, необходимо решить вопрос о том, что собою представляет текст этой редакции, каков ее состав. Существует несколько текстов, посвященных Всеволоду-Гавриилу, написанных Василием: Житие — «Месяца февраля в 11 день. Житие и жизнь святого благоверного великаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго в святем крещении Гавриила, новаго чудотворца Псковскаго» (нач.: «Радуйтеся, праведнии, о Господе...»); Слово о обретении мощей — «Месяца ноемвриа в 27 день. Слово о обретении мощей святого благоверного великаго князя Всеволода, нареченнаго въ святем крещении Гавриила, новаго чудотворца Псковскаго, и о принесении честных *его* мощей» (нач.: «Пренесен бысть святой благоверный великий князь Всеволод...»);⁵ За Словом о обретении мощей, как правило, следует описание чудес святого (далее — Описание чудес), оно не имеет отдельного заголовка. Число чудес может быть различным, от 1 до 21. Последнее, 21-е чудо датируется 1549—1550 гг. и завершается большим авторским послесловием, в котором Василий, как обычно, сообщает сведения о времени написания Жития, указывая, кто в это время был царем, митрополитом, новгородским и псковским архиепископом, и называет собственное имя. Житие, Слово о обретении мощей и Описание чудес во многих списках переписываются вместе как единый цикл, но нередко, как

⁴ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1914. С. 257—261.

⁵ Здесь и далее тексты в редакции Василия цитируются по списку ГИМ, Синодальное собр., № 179, л. 569—585; в дальнейшем при цитировании листы указываются в скобках после цитаты.

правило в сборниках минейного типа, они могут быть разделены и помещены каждое в соответствующей месячной части. Рассказы о чудесах обычно примыкают именно к Слову о обретении мощей, реже они присоединяются к Житию, но в том и другом случае они не имеют самостоятельного заголовка и начинаются сразу же после Слова (или Жития) с заголовка первого чуда — «Чудо 1-е...».

Василий осознавал написанное им как единое произведение. Завершая описание обретения мощей, он так характеризует содержание своего труда: «Сего ради моление простираю твоей святыни, прими труд сий, его же положих многогрешную и скверную мою десницею, сердечным желанием влеком к твоей святыни, святое и непорочное твое житие и о обретении и пренесении твоих честных и многочюдесных мощех списах наконец последним тысячам лет...» (л. 574 об.—575). Само разделение на Житие и Слово о обретении мощей носит, на наш взгляд, условный характер. Житие заканчивается описанием обстоятельств, которыми было вызвано перенесение мощей Всеволода в 1192 г. из церкви Димитрия Солунского: явление Всеволода некоему мужу и повеление перенести его в Троицкую церковь, нежелание быть пронесенным в Смердьи ворота, второе явление и повеление прорубить другие ворота от реки Псковы, что и совершают псковичи. Известием о том, что псковичи прорубили новые ворота, и заканчивается Житие, но о перенесении мощей в Житии не сообщается. Первая фраза Слова о обретении мощей не столько начинает новый рассказ, сколько продолжает и подытоживает то, о чем рассказывалось в конце Жития: «Пренесен бысть благоверный великий князь Всеволод, нареченный въ святем крещении Гаврил, из церкви святаго Димитриа Селунскаго въ церковь святей Троици месяца ноемвриа в 27 день, на память святаго великомученика Иакова Персянина и преподобнаго отца нашего Поладия, при князе Псковском Ярославле Владимировичи и при архиепископе Великаго Новагорода и Пьскова владыце Гавриле, при посаднике псковьском Иоанне Матфиевиче» (л. 573). Далее в Слове о обретении мощей сообщается, что когда «отверзоша гроб святаго», то «видеша тело его светло, якоже и первое»; затем после лирических восклицаний автора следует сообщение о перенесении мощей с указанием того места в церкви, где они были положены. Таким образом, в Слове о обретении мощей о самом обретении мощей повествуется очень кратко, гораздо меньше, чем в Житии. Большая часть Слова о обретении посвящена описанию событий 1363—1368 гг. (явление Всеволода, обрушение свода Троицкого собора и строительство нового, перенесение мощей во вновь построенный Благовещенский придел). Поскольку Слово о обретении посвящено открытию и перенесению мощей 27 ноября 1192 г., то логичнее было бы все факты и детали, имеющие непосредственное отношение к обретению мощей, изложить цельно (как это сделано в Проложной редакции Жития и Слова о обретении мощей, а также в редакции Степенной книги), не разрывая повествование между Житием и Словом о обретении. Итак, Житие и Слово о обретении мощей создавались одновременно. Не исключено, что изначально Житие и Слово о обретении мощей были единым текстом, который затем разделили на две части, причем это разделение получилось достаточно механическим: в тематически и логически связанный текст был вставлен заголовок «Месяца ноября в 27 день. Слово о обретении...». Не случайно и в Царском списке Великих Четых Миней Слово о обретении мощей переписывается не в ноябрьском томе, а в февральском, вслед за Житием.

В связи с тем что произведения о Всеволоде-Гаврииле создавались Василием одновременно как цикл, мы и рассматриваем историю текста цикла в целом. В дальнейшем, говоря о цикле произведений, посвященных Всеволоду-Гавриилу, мы будем применять его условное обозначение — ЖВГ, а говоря об отдельных произведениях этого цикла — Житие, Слово о обретении мощей, Описание чудес.

Текстологический анализ списков цикла произведений Василия о Всеволоде-Гаврииле показал, что тексты как Жития, так и Слова о обретении мощей с Описанием чудес достаточно стабильны, основные отличия между списками содержатся главным образом в заключительной части Слова о обретении мощей и в описании 21-го чуда.

В Слове о обретении мощей после рассказа о переложении мощей в церковь Благовещения (1368 г.) читается краткая похвала князю Всеволоду, в которой Василий развивает два мотива. В первой части похвалы Василий ставит Всеволода в ряд с другими святыми, почитаемыми в разных землях, — Петром и Павлом, Константином, Иоанном Богословом, Владимиром Киевским, Леонтием Ростовским, митрополитом Петром. Затем следует собственно похвала, состоящая из шести риторических оборотов «Радуйся!». После похвалы князю читается авторское послесловие, в котором Василий обращается к святому с просьбой о прощении за свой труд, «его же положих многогрешную и скверною моею десницею», и помощи — «буди же ми помощник и заступник, всегда от лукавых бесов и темнообразных сих коварств избавляя мя, и крылы твоих молитв покрый мя, в место злочно твоих детелей всели мя, и иссохшее ми сердце распалеными греховными водою божественных заповедей прохлади, и своєю помощи мечем враги, тшашаяся во дне и в нощи погубити мя, прожени и укрепи мя, пастися хотяща, безаконий моих бремя облекчи, согрешений моих мглу разори, лукавых помысл волны утоли, и немокренными ногами славное и житийское море преведи, и ко пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего направи, в толико дерзновенье достигша» (л. 575). Во многих списках послесловие автора сокращалось, и Слово о обретении мощей заканчивалось, таким образом, похвалой святому.

Рассказ о 21-м чуде неоднократно привлекал внимание исследователей тем, что в предисловии к этому рассказу Василий, убеждая в необходимости почитания святых, ссылается на Троянскую историю, в которой от Омира и Овидия сплетено много похвал эллинским героям: «„Духовная убо духовных прилагати подобает“, — якоже глаголетъ Писание. Святых же чудеса проповедати преславно есть и подробну же сказати невозможно. Аще бо и песка количество възмогли быхом счинити и звездное множество исчести, святыми истекаемаго источника чудес удержав исповедати несть възможно, а еже оставити без проповедания бедно, от сего бо прочитающе ползу приемлють и сих житию ревновати желающе, помалу и подобитися хотяще. Слышах бо некогда книгу прочитаему Тройскаго пленения, в ней же многиа похвалы плетены еллином от Омира же и Овидиа. И аще убо единыя ради буйственна храбрости толиких похвал сподобишася, яко незаглаженне памяти их долговременьством преходных лет, но аще и храбр Еркул, но в нечестиа глубине погружашеся и тварь паче творца почиташе, тако и Аххил и тройскаго царя Приама сынове — вси еллине суще и, от елин похваляеми, толики прелестныя сея славы сподобишася. Колми паче мы должны похваляти же и почитати святых и преблаженных и великих наших чюдоделателей, иже толику победу на врага показавше и толику благодать от Бога приимше, яко не токмо человеком, но и аггелом сих почитающим и славящим, мы же ли сих чудеса презрим непроповедуема. Паки же к повести обратим слово о чудеси святаго» (л. 583—583 об.). Весь этот фрагмент является заимствованием из Жития Михаила Клопского, написанного Василием Тучковым, что было отмечено еще Н. И. Серебрянским. Вероятно, для древнерусского читателя ссылка на авторитет эллинов, почитающих своих героев, как и упоминание о неизвестных Омире и Овидии, были несколько непривычными, и потому довольно часто древнерусские книжники убирали из описания 21-го чуда именно эту часть.

Завершается 21-е чудо кратким описанием пожара, который произошел в том же году, что и само чудо. Рассказ о пожаре не связан напрямую с Всеволодом и его чудесами, для Василия он является поводом для напоминания о прегрешениях человека, живущего «яко скоти безсловеснии», «не поминающе дне смертнаго и часа и дни же суднаго, и грознаго, и страшнаго» (л. 584—584 об.). Напоминание о том, что голод, пожар и нашествие врагов даются Богом в наказание за грехи, переходит в молитвенное обращение к псковским святым Всеволоду и Евфросину с мольбой о заступничестве и помощи. Некоторая обособленность этого фрагмента, по-видимому, осознавалась переписчиками, нередко ключавшими его из текста 21-го чуда.

Среди списков ЖВГ в редакции Василия выделяются определенные группы в зависимости от того, сколько рассказов включает Описание чудес и какой вид имеют Слово о обретении мощей и рассказ о 21-м чуде.

Первоначальный вид ЖВГ

Первоначальный вид ЖВГ представлен списками, в которых тексты входящих в цикл произведений — Житие, Слово о обретении мощей, Описание чудес — читаются в полном виде, без сокращений. Большинство списков Первоначального вида имеют незначительные разночтения, они составляют Основной вариант Первоначального вида.

Основной вариант Первоначального вида.

1. ГИМ, Синодальное собр., № 179. Минея четья на февраль, XVI в., л. 569—585.
2. РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 397. Сборник, 60-е гг. XVI в., л. 390 об.—418.
3. РНБ, собр. Погодина, № 652. Сборник, XVI в., л. 327 об.—380 об.
4. РНБ, собр. Погодина, № 648. Минея, XVI—XVII вв., л. 87—90, 224 об.—245.
5. РГБ, ф. 304/1, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 792. Сборник 1572 г., л. 3—57 об.
6. РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 593. Сборник житий и служб, ок. 1600 г., л. 24 об.—85.
7. ГИМ, Синодальное собр., № 415. Сборник, XVII в., л. 235—269.
8. РГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, № 357. Сборник, XVII в., л. 182 об.—216 об.
9. Псковский музей-заповедник, ф. М. Ларионова, № 124. Сборник литературно-агиографический, XVIII в., л. 1—26 об.
10. РНБ, ОЛДП, Ф.26. Поучения Ефрема Сирина (XV в.) и Житие и Слово о обретении мощей (XVII в.), л. 1—10.
11. ГИМ, собр. Барсова, № 911. Сборник XVI—XVII вв., л. 3 об.—7.
12. ЯМЗ, собр. Лукьянова, № 509. Сборник житий, XVII в., л. 699—726.

Тексты ЖВГ в этих списках имеют незначительные разночтения между собой. Среди них выделяется только список Мазурина 357, в котором встречается большое число разночтений нередакционного характера. Так, например, почти всегда при упоминании имени Всеволода в списке Мазурина 357 добавляется «князя», «великаго», «чюдотворца князя», «святаго». Из особых примет списка — пропуск 8-го чуда.

К Основному варианту Первоначального вида мы отнесли список РНБ, ОЛДП, Ф.26, в котором читаются Житие и Слово о обретении мощей, но нет Описания чудес, и список ГИМ, собр. Барсова, № 911, в котором читается только Житие Всеволода. Оба списка совпадают с Мазурина 357 в целом ряде разночтений, свойственных только этим трем спискам.

Список Синодальный 415 содержит только Житие и описание 12 чудес (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 19, 20, 21). Рассказ о 21-м чуде такой же, как и в Основном вари-

анте Первоначального вида, что доказывает, что в списке Синодальном 415 сокращался текст именно этого вида.

В списке Троице-Сергиевой лавры № 792 рассказ о 21-м чуде обрывается на словах «Бысть пожар велик на славный град Псков и по». Такое же окончание «Бысть пожар велик на славный град Псков и погоре» имеет и список Ярославский № 509, в этом сборнике читается только Слово о обретении мощей и Описание чудес (их 21), рассказ о 21-м чуде имеет вступление со ссылкой на Троянскую историю, заканчивается, как и в Троице-Сергиевском списке, известием о пожаре в Пскове. Между Ярославским и Троице-Сергиевским списками есть и другие общие чтения, только в этих списках в рассказе о 17-м чуде опущены слова «но паче злее нача страдати». Совпадения с Троице-Сергиевским списком в окончании 21-го чуда и ряде других разночтений предполагают существование общего для обоих списков протографа.

Вариант с тремя чудесами

1. ГИМ, собр. Барсова, № 759. Житие Всеволода, XVI в., л. 23—48 об.
2. ГИМ, собр. Уварова, № 386 (334). Торжественник, XVII в., л. 926—940 об.

Списки Уварова 386 и Барсова 759 имеют ряд характерных особенностей. Как и в Основном варианте, здесь читаются Житие и Слово о обретении мощей, их тексты не имеют существенных отличий от Основного варианта. Раздел чудес в этой группе списков значительно сокращен: из 21 чуда в списках этой группы содержатся рассказы только о 1-м, 18-м и 21-м чудесах, от остальных чудес оставлены лишь заглавия. В списках этого варианта, как и в Основном варианте Первоначального вида, в рассказе о 21-м чуде есть авторское предисловие, в котором содержится упоминание о Троянской истории, Гомере и Овидии, и послесловие, в котором выделяются три темы — датировка чуда, описание случившегося в этом же году пожара, молитвенное обращение к святому с просьбой о заступничестве и помощи. Следовательно, архетип этой группы списков восходит именно к Первоначальному виду ЖВГ. В списке Уварова 386 после 21-го чуда следует краткое изложение рассказов о 2-м, 3-м, и 4-м чудесах.

Усеченный вид редакции Василия (без авторских отступлений)

Устранение авторских предисловий и послесловий явилось основным направлением в переработке текста редакции Василия. Усеченным видом мы назвали списки, основное отличие которых и состоит в том, что в Описании чудес были сокращены авторские предисловия и послесловия. Сокращения авторских отступлений могут быть нескольких видов.

А) Первый вариант Усеченного вида.

В ряде списков сокращения коснулись лишь рассказа о 21-м чуде. В списках Первого варианта Усеченного вида в рассказе о 21-м чуде полностью исключено предисловие, рассказ начинается непосредственно с изложения происходящих событий: «Бе некто человек...».

1. РНБ, Софийское собр., № 445. Сборник Всеволодовский, XVII в., 108 л., лицевой (список Соф. 445).
2. РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 295. Житие Всеволода-Гавриила, 1751 г., 145 л. (список Вс.).

Первый вариант Усеченного вида возник на основе Первоначального вида Основного варианта, близкого списку Мазурина 357, списки Соф. 445 и Вс. совпадают со списком Мазурина 357 во многих чтениях, отличающих их от других списков ЖВГ. Однако многие характерные для списка Мазурина 357 чтения, в частности, пропуск рассказа о 8-м чуде, в списках Соф. 445 и Вс. не встречаются. Следовательно, Первый вариант Усеченного вида восходит не к списку Мазурина 357, а к его протографу. Интересно, что списки Мазурина 357 и Вс. по происхождению относятся к одному району Пскова: список Вс. был переписан дьячком Успенского девичьего монастыря на Полонище Иваном Михайловым в 1751 г., а список Мазурина 357 принадлежал в XVII в. Воскресенскому с Полонища попу Самоилу Тиханову. Список Соф. 445 также псковский по своему происхождению: на внутренней стороне верхней крышки переплета имеется запись: «Сия книга у Троице живоначальниа предела пресвятей Богородице благовернаго князя Всеволода». Списки Вс. и Соф. 445 выделяются не только особым видом рассказа о 21-м чуде, они имеют большое число разночтений (небольшие вставки и пропуски), отличающих их от всех других списков.

Б) Второй вариант Усеченного вида.

1. РГБ, ф. 37, собр. Большакова, № 313. Сборник житий, XVII в., л. 234 об.—313 об.
2. РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 164. Сборник житий и служб, кон. XVI в., л. 28—90.
3. РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 564. Сборник житий и слов, XVII в., л. 505—574 об.
4. РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 276. Сборник житий, XVII в., л. 359—416.
5. ГИМ, собр. Барсова, № 1582. Сборник, XVII в., л. 153—192 об.
6. БАН, собр. Арх. Д. 234. Сборник, XVII в., л. 573—629 об.
7. РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 563. Сборник, XVII в., л. 562 об.—591 об.

В списках Второго варианта Усеченного вида в рассказе о 21-м чуде от предисловия остается только часть первого предложения: «„Духовная убо духовным прилагати подобает“, — якоже глаголет Писание, святых же чудеса проповедати преславно есть». Весь дальнейший текст предисловия не читается, т. е. опускается ссылка на Троянскую историю, Омира и Овидия. Кроме того, во Втором варианте Усеченного вида сокращения сделаны и в послесловии рассказа о 21-м чуде, оно заканчивается словами «а ону свещу заветную постави у честнаго ковчега святаго. Сие же бысть оно чудо над болящею отроковицею», т. е. в этом варианте нет ни следующей затем датировки события, ни сообщения о пожаре, ни завершающего авторского поучения и моления. Обрыв текста производит впечатление механического, нет даже традиционного славословия Троице, которым обычно завершается повествование.

Кроме усечения рассказа о 21-м чуде есть ряд чтений, характерных именно для этой группы списков. Так, например, только в списках этого варианта читается «совокупишася» вместо «ступишася», наблюдаются пропуски некоторых слов: «со многими *дары* выиде», «в болезнь *телесную* впаде», «домочадцем своим и *псковичам*»; в окончании рассказа о 1-м чуде пропущено «иже ненадежно ему исцеление дарова», а в конце рассказа о 2-м чуде — «многим желанием побежаем к святому, да не». Такие же чтения содержатся и в списке Ундольского, № 563, что и позволяет отнести его ко Второму варианту Усеченного вида, хотя в нем и нет рассказа о 21-м чуде.

Усечение авторских предисловий и послесловий в рассказе о 21-м чуде было сделано на раннем этапе существования ЖВГ в редакции Василия, поскольку некоторые списки Усеченного вида датируются XVI в.

В) Третий вариант Усеченного вида
(с сокращением послесловия в Слове о обретении).

ГИМ, собр. Уварова, № 857. Сборник, XVII в., л. 240—258 (Ув. 857).

ГИМ, собр. Уварова, № 517. Сборник, XVII в., л. 121—134 об. (Ув. 517).

ГИМ, собр. Барсова, № 1470. Сборник, XVI в., л. 265—302 об. (Барс. 1470).

Характерной приметой Третьего варианта Усеченного вида является сокращение авторского послесловия в Слове о обретении мошей. Как уже писалось, в Первоначальном виде Слово о обретении мошей завершается похвалой святому и авторским послесловием. В списках Третьего варианта Усеченного вида читается только похвала Всеволоду, она завершается молитвенным обращением псковичей к святому: «...нам испроси милость от Бога и отпущение грехов, славяще святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и веки веком. Аминь». Курсивом отмечены слова, которые добавлены для того, чтобы традиционно завершить повествование прославлением Троицы. Завершение сделано не совсем удачно, поскольку грамматически «славяще» относится к «испросити милость», т. е. не столько к действиям псковичей, сколько к действиям святого, которого они молят.

Старшим списком Третьего вида Усеченной редакции ЖВГ является список Барс. 1470, по филигране (Л и х а ч е в. Вод. зн., № 4059 — 1533 г.) сборник можно отнести к середине XVI в. В сборнике содержится следующая подборка произведений о Всеволоде — Житие, Слово о обретении, описание 20 чудес, т. е. нет рассказа о 21-м чуде. Тексты Жития и Слова в списке Барс. 1470 очень близки Царскому списку (ГИМ, Синодальное собр., № 179) Первоначального вида (который мы считаем наиболее близким к авторскому тексту), между ними почти нет разночтений. Поскольку по времени написания список Барс. 1470 близок дате написания Жития Всеволода Василием, возникает вопрос — не является ли текст в списке Барс. 1470, без авторского послесловия в Слове о обретении мошей и рассказа о 21-м чуде, первичным по отношению к окончательному виду текста ЖВГ в редакции Василия. Мы считаем текст в списке Барс. 1470 сокращением текста Первоначального вида, его Усеченным вариантом, но признаем гипотетичность данного предположения.

К списку ЖВГ типа Барс. 1470 восходит и список Ув. 857. Здесь также читаются Житие, Слово о обретении Усеченного вида и описание 20 чудес. Окончание рассказа о 20-м чуде в Ув. 857 расположено на л. 256 об. и 258, а на л. 257 другими пером и чернилами, более жирными, более крупным почерком переписан рассказ о 21-м чуде, его текст совпадает с Вторым вариантом Усеченного вида, т. е. в нем не читаются предисловие и послесловие автора. В списке Ув. 517 вообще нет описания чудес, здесь читаются только Житие и Слово о обретении мошей, которое имеет усеченный вид.

Особое место среди списков Усеченного вида занимает список ГИМ, собр. Уварова, № 100, л. 291—306 (XVII в.). Слово о обретении мошей в этом списке оканчивается так же, как и в списках Барс. 1470 и Ув. 857, т. е. имеет усеченный вид. После Слова о обретении дополнительно в списке Уварова 100 читаются четыре рассказа о чудесах — 2, 3, 4, 21. Текст рассказа о 21-м чуде, решающий при отнесении списка к тому или иному виду редакции, представляет собой переходный вид: здесь нет предисловия со ссылкой на Троянскую историю, однако объем сокращения предисловия иной, чем в большинстве списков, но послесловие — датировка чуда, сообщение о пожаре, молитвенное обращение — читается в полном виде, без сокращений. Т. е. в списке Уварова 100 сокращение предисловия со ссылкой на Троянскую историю было сделано самостоятельно, рассказ о 21-м чуде в списке Уварова 100 восходит к Первоначальному виду, а не к Первому варианту Усеченной редакции.

Многие списки Жития и Слова о обретении мощей с Описанием чудес невозможно однозначно отнести к какому-либо из выделенных нами видов, поскольку в них отсутствует рассказ о 21-м чуде. В этих списках читаются Житие и Слово о обретении мощей в полном виде, с послесловием Василия, а число рассказов о чудесах может быть различным. Так, в списке РНБ, Q.1.1195 (л. 284 об.—310) читается только рассказ о 1-м чуде. Список РНБ, Софийское собр., № 460 (л. 319—343 об.) содержит рассказы о 19 чудесах, в списке РНБ, Софийское собр., № 408 (л. 507—524; 536—550 об.) текст рассказа о 21-м чуде обрывается на первой фразе: «„Духовная убо духовным прилагати подобает“, — якоже глаголет Писание, святых же чудеса про».

В сборниках нередко переписывается не весь цикл произведений о Всеволоде, а какое-либо одно из них. Чаще в сборниках встречается Житие Всеволода:

1. РГБ, ф. 37, собр. Большакова, № 292. Сборник, XVII в., л. 514—526.
2. РГБ, ф. 292, собр. Строева, № 25. Миняя четья на февраль, 1625 г., л. 385—393.
3. РГАДА, ф. 187, собр. ЦГАЛИ, № 41. Сборник, XVII в., л. 515—525.
4. РНБ, Соловецкое собр., № 508/627. Миняя четья на февраль, XVI в., л. 278—287 об.
5. РНБ, F.1.894. Миняя на декабрь—февраль, XVII в., л. 552—562.

Итак, основное направление трансформации текста произведений о Всеволоде, написанных псковским агиографом Василием, состоит в исключении авторских предисловий и послесловий. Как правило, из текста Василия исключается предисловие к рассказу о 21-м чуде (позаимствованное Василием из Жития Миханла Клопского), в котором, доказывая необходимость прославления русских святых, автор приводит в пример эллинов, почитающих своих героев; по-видимому, призыв следовать неизвестным Омиру и Овидию, которые множество похвал сложили «буйственной храбрости» эллинских героев, не вдохновлял древнерусских книжников. Кроме значительных сокращений авторских послесловий и предисловий в списках ЖВГ редакции Василия наблюдаются отдельные разночтения стилистического характера, никаких дополнений и смысловых обработок последующие переписчики в текст Василия не вносили.

Необычную компиляцию представляет собой текст Слова о обретении мощей из сборника РГБ, собр. Егорова, № 938, его описанию будет посвящена особая статья, поскольку относительно самого сборника и статей, входящих в его состав, высказаны весьма противоречивые суждения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦИКЛА ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВСЕВОЛОДЕ-ГАВРИИЛЕ В РЕДАКЦИИ ВАСИЛИЯ. ИСТОЧНИКИ И ПРИНЦИПЫ ИХ ОБРАБОТКИ

Один из основных вопросов, который возникает при изучении любого житийного произведения древнерусской литературы, это вопрос об источниках — литературных и исторических. Н. И. Серебрянский, которому принадлежит единственное исследование текста Жития князя Всеволода-Гавриила, отметил только, что характеристика личности князя и описание его погребения составлены под прямым влиянием Житий Феодора Ярославского и Александра Невского. Вопрос о том, какими историческими источниками пользовался Василий, составляя биографию князя, о каких событиях из жизни князя он счел нужным рассказать в жизнеописании святого, в работе Н. И. Серебрянского почти не затрагивался. В летописях имя Всеволода упоминается довольно часто, но сообщения эти помешены под разными годами, среди других известий, и чтобы собрать зафиксированные в летописях материалы о жизни князя, агиограф должен был бы проделать довольно кропотливую работу, ибо развернутых расска-

зов о деятельности Всеволода в составе летописей немного. Агиографу пришлось бы столкнуться еще с одной сложностью при составлении Жития князя: сообщения летописей были «мало пригодны» (выражение Н. И. Серебрянского) для церковного жития. В летописях, особенно новгородских, повлиявших на все последующее летописание, решения и дела князя изображаются нелицеприятно, подвергаются осуждению с точки зрения новгородских интересов. Для автографа Жития, тем более псковича, они действительно были «мало пригодны».

Обычно Василий в своих сочинениях всегда указывает источники, которыми он пользовался, и при проверке оказывается, что такие источники действительно существовали (см., например, историю текстов Житий Евфросина и Саввы Крыпецкого). Во вступлении к Житию Всеволода Василий пишет, что «еже от младых ногтей житие его, сего не свемы и не обретохом нигде же» (л. 569). По-видимому, эти слова должны были убедить читателей, что Житие он составлял самостоятельно. В Слове о обретении мощей после рассказа о том, как «падеся лоб церковный Святыя Троица, и прошибе раку святаго, и часть некую от святых мощей отрази честныя его главы», Василий сообщает: «Сие же о пренесении честных мощей святаго князя Всеволода написах аз, многогрешный и грубый и скудный разумом, не от своего промысла, ни самовидец бых святаго чудеси, но от некоего писания мало нечто изобретох, яже о святем, а иная же от некоего богобоязнива мужа слышах именем Ивана клирика, и многолетна суща, и добре ведуща, яже о святем повествования от неложных мужей, старейшин града Пскова» (л. 574). Эта ссылка на источник разрывает рассказ о перенесении мощей Всеволода в Благовещенскую церковь; после ссылки на источники Василий продолжает повествование, описывая, как все люди града Пскова, разобрав камни, поставили раку святого в церкви Благовещения. Уточнение, которое дает Василий содержанию «некоего писания <...> яже о святем», позволяет толковать его расширенно: некое писание, «яже о святем», могло содержать не только рассказы об обретении и перенесении мощей, но и жизнеописание святого.

Еще раз Василий пишет об источниках, на основе которых он создавал жизнеописание князя, в послесловии Слова о обретении мощей: «Сего ради моление простираю твоей святыни, приими труд сий, его же положих многогрешную и скверною моею десницею, сердечным желанием влеком к твоей святыни, святое и непорочное твое житие и о обретении и пренесении твоих честных и многочудесных мощей списах на конец последним тысячам лет; и сие изобретохом от некоего малаго писанья, иная же от духовных бесед и от сказания неложных сведетелей» (л. 574 об.—575). Вновь отмечаем, что слова Василия «сие изобретохом от некоего малаго писанья, иная же от духовных бесед и от сказания неложных сведетелей» можно отнести к написанию как Жития, так и Слова о обретении мощей.

Итак, по словам самого Василия, его источниками были рассказы клирика Ивана, духовные беседы и рассказы «неложных сведетелей», а также «некое малое писание». И хотя о «малом писании» он упоминает в Слове о обретении мощей, контекст делает возможным предположение, что «малое писание» содержало не только описание обретения и перенесения мощей, но и жизнеописание князя.

В рукописях встречаются краткие виды жизнеописания Всеволода, они могут соответствовать определению «малое писание»; как правило, они читаются в сборниках проложного типа.

ПРОЛОЖНАЯ РЕДАКЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВСЕВОЛОДЕ

В рукописных прологах, а также в составе печатного Пролога 1642 г., а затем и всех последующих его изданий, читаются два текста, посвященных Всеволоду:

под 11 февраля — краткое Житие князя Всеволода (Память) и под 27 ноября — описание обретения и перенесения мощей святого. Тексты ЖВГ, сходные с проложными, встречаются и в составе сборников XVI—XIX вв. Взаимоотношения проложных произведений о Всеволоде между собой и с другими редакциями ЖВГ не рассматривались. Сравнение рукописных и печатных проложных текстов ЖВГ показало, что они образуют две редакции, условно обозначенные нами как Проложная и Сокращенная Проложная.

Житие Всеволода Проложной редакции

Перечислим списки ЖВГ Проложной редакции:

1. РГБ, ф. 722, собр. Рукописных книг, № 205. Торжественник, 2-я четв. XVII в., л. 88 об.—91 — Обретение мощей; л. 145—150 — Память.
2. РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 588. Цветник, XIX в., л. 247—247 об. — Память.
3. РНБ, собр. Титова, № 3585. Сборник, XVII в., л. 327—330 об. — Память.
4. РНБ, собр. Погодина, № 1343. Сборник, кон. XVII в., л. 186—188 — Обретение мощей.
5. РНБ, собр. Погодина, № 637. Месяцеслов, XVII в., л. 183—184 — Обретение мощей; л. 305 — Память без текста.
6. РНБ, собр. СПбДА, № 280. Сказание о российских святых и чудотворцах, XVII—XVIII в., л. 27—29 — Обретение мощей; л. 64 об.—68 об. — Память.
7. ГИМ, собр. Барсова, № 723. Пролог, XVII в., л. 161 об.—163 — Память.
8. ГИМ, собр. Вострякова, № 210. Сборник, XIX в., л. 119—121 об. — Память.
9. БАН, 13.5.11. Сборник житийный, нач. XIX в., л. 444—445 — Память.
10. Киев, ЦНБ АНУ, ф. 302 (Мак), № 30 (Аа, 155). Сборник, XVII в., л. 56—57 — Обретение мощей.
11. Киев, ЦНБ АНУ, ф. 302 (Мак), № 25. Сборник, 1700 г., л. 163 об.—164 — Обретение мощей.
12. Не просмотрены: ГААО, № 233. Сборник житий сентябрь—август, 40-е гг. XVII в. — Память.

Списки Проложной редакции ЖВГ почти идентичны друг другу, не имеют существенных отличий от рукописных и печатного варианта Проложной редакции 1642 г. и всех последующих изданий.

Текст в день памяти святого (11 февраля) Проложной редакции имеет заголовок: «Память святого благоверного князя Всеволода Псковскаго, нареченнаго во святем крещении Гавриила, новаго чудотворца». Нач.: «Сей убо бысть благоверный великий князь Всеволод...» (л. 799).⁶ Изложение родословной Всеволода, с которого начинается Память, и сообщение о его посадении на новгородский стол мало чем отличаются от текста Жития в редакции Василия. Это сходство прослеживается и в дальнейшем: текст Памяти Проложной редакции представляет собой как бы краткий «конспект» редакции Василия, повествование в Памяти более сжатое, события называются, перечисляются, но не описываются. В Памяти речь идет о тех же событиях, что и в Житии редакции Василия, ни одного нового факта из биографии Всеволода составитель Памяти Проложной редакции не описывает. Итак, между текстом Проложной редакции Памяти и Житием Всеволода в редакции Василия обнаруживается явная связь. Но чтений, которые бы доказывали первичность или вторичность одного

⁶ Здесь и далее Житие Всеволода Проложной редакции цитирую по изданию 1642 г., листы указываются в скобках после цитаты.

из этих текстов по отношению к другому, на наш взгляд, нет. Только описание погребения князя дает основание для рассуждений по этому вопросу.

Память заканчивается фразой о многих исцелениях у гроба Всеволода, которая следует после описания погребения князя, посольства новгородцев, чуда дарования им ногтя с руки святого. И в этом одно из основных отличий Памяти от Жития в редакции Василия, которое завершается рассказом о перенесении мощей Всеволода из церкви Димитрия Солунского в Троицкий собор в 1192 г. Само описание погребения князя в Житии, написанном Василием, и Памяти Проложной редакции имеет существенные отличия. В Житии, написанном Василием, сообщение о смерти Всеволода переходит в описание всенародного плача: «И мнозии бяхуся о землю, и инии о мост градский, и не бе слышати поющих от великаго вопля их, и кричания, и жалости сердечныя, аще кто тогда и камено-сердечен, и той слезы изливаше. И тако съ псалмопением и с кандилы и со множеством арапат проводивше святого честно, якоже лепо бе святым» (л. 571 об.). В этом контексте «проводивше святого честно», по-видимому, означает церковное отпевание святого. Затем в Житии редакции Василия описание погребальной церемонии прерывается рассказом о новгородцах во главе с протопопом Полюдом, которые были направлены в Псков, чтобы «взяти святыя мощи блаженнаго великаго князя Всеволода на утвержение Великому Новуграду и на исцеление недугом» (л. 571 об.). Однако раку Всеволода не могли сдвинуть с места, после моления новгородцев святой даровал им лишь ноготь со своей руки. После сообщения о том, что новгородцы покидают Псков, Василий завершает описание погребения Всеволода: «Мощи же его святыя положены быша в богоспасаемем граде Пскове в церкви святаго великомученика Димитриа, мироточца Селуньскаго. Бранное же его оружие, мечь и щит, поставлено бысть на гробе его на похвалу и на утвержение граду Пскову, яже суть и доныне стоять на гробе святаго» (л. 572).

В Памяти последовательность фрагментов иная. Сначала в Памяти описывается погребение князя в церкви Димитрия Солунского: «И тако проводивше святого честно вси гражане, и игумены, и священных множества и положишия в церкви святаго великомученика Димитриа Солуньскаго, бранное же оружие его и щит поставлено бысть на гробе святаго на похвалу и на утвержение граду Пскову даже и доднесь» (л. 801). После этого следует рассказ о посольстве новгородцев и даровании ногтя с руки святого: «Посем же слышавше новгородцы преставление святаго <...> и отиде во своя» (л. 801—801 об.). Завершается Память, как уже упоминалось, фразой об исцелениях: «И начаша многа исцеления и различна бывати с верою приходящим даже и доднесь от гроба святаго о Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веков» (л. 801 об.).

Какой из вариантов описания погребения князя является вторичным — в редакции Василия или в Проложной редакции Памяти, и чем объяснить перестановку рассказа о посольстве Полюда и даровании ногтя с руки святого? Рассказ Василия выглядит более логичным: узнав о преставлении Всеволода, новгородцы отправляют посланцев, чтобы убедить псковичей, что князь должен быть погребен в Новгороде. Согласно Проложной редакции, новгородцы прибывают уже после погребения князя, после того как его «положишия в церкви святаго великомученика Димитриа». Если Всеволод был уже погребен и «бранное оружие» было поставлено на гробе князя, то как произошло дарование ногтя с руки святого? Вариант рассказа в ЖВГ редакции Василия не вызывает этого вопроса, так как новгородцы прибывают в Псков еще до погребения князя Всеволода. Несмотря на большую логичность, текст Василия, на наш взгляд, обнаруживает вторичные черты. В редакции Василия эпизод с дарованием ногтя как бы разбивает некогда единый текст. В Проложной редакции отпевание и погребение

описаны в одном предложении (см. цитату выше). В редакции Василия два действия — «проводивше» и «положиша» — разделены рассказом о новгородцах и чуде дарования ногтя. Итак, с нашей точки зрения, рассказ Василия о погребении князя имеет вторичные черты, он разрывает некогда цельное повествование. О вторичности редакции Василия, на наш взгляд, свидетельствует и ее большая логичность. Если же предположить, что в Проложной редакции Памяти сокращался текст Василия, то трудно объяснить, почему составитель Проложной редакции изменяет последовательность событий, помещая рассказ о посольстве новгородцев после сообщения о погребении князя.

Изложенные выше рассуждения, учитывая близость текстов Жития Проложной редакции и редакции Василия, кажется, должны быть расценены как безусловное доказательство вторичности Жития в редакции Василия по отношению к Проложной редакции Памяти, во всяком случае, в описании посольства новгородцев и погребения князя. Но иных доказательств вторичности текста Василия сравнение двух текстов не дает, не обнаружено ни одного необратимого чтения, которое бы доказывало, что редакция Василия восходит к Проложной редакции или же наоборот. Вопрос о взаимоотношениях между редакцией Василия и Проложной редакцией Памяти осложняется еще и тем, что Память дошла до нас, в основном, в рукописях XVII в.

Сокращенная Проложная редакция Жития Всеволода

Сокращенная Проложная редакция Памяти известна в двух списках:

1. РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 397. Пролог, 60-е гг. XVI в., л. 353 об.—354 об. — Обретение мощей; л. 359—360 об. — Память (далее — Рум. 397).
2. РНБ, собр. Титова, № 1220. Пролог, XVI в., л. 240 об.—241 — Обретение мощей; л. 416—417 об. — Память (далее — Титовский).

Сборник Рум. 397, датируемый серединой XVI в.,⁷ многократно использовался разными учеными при исследовании житийных и гимнографических текстов. Он однозначно характеризуется как псковско-новгородский по своему содержанию и происхождению,⁸ в нем читаются редко встречающиеся тексты,⁹ среди них и краткое Житие Всеволода.

Заглавие Памяти в Сокращенной Проложной редакции имеет незначительные отличия от Проложной редакции: «Память святого благоверного князя Всеволода Мстиславича, нареченного во святом крещении Гаврила, новаго чудотворца псковскаго» (л. 359—359 об.). Текст Сокращенной Проложной редакции во многих чтениях совпадает с Проложной редакцией. Как и в Проложной, в Сокращенной редакции рассказ о посольстве новгородцев и чуде дарования ногтя с руки святого находится в конце Жития, после описания погребения князя. Сокращенная Проложная редакция не только композиционно, но и текстуально очень близка Проложной Памяти, они совпадают друг с другом во многих чтениях, отличающих их от редакции Василия, следовательно, имеют общий

⁷ И. И. Калиганов считает, что Румянцевский сборник был составлен в перерыве между соборами 1549 и 1551 гг. и отправлен для правки в Москву (К а л и г а н о в И. И. Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 295); однако данное утверждение И. И. Калиганова лишь гипотеза, которая не имеет никакого реального подтверждения. Б. М. Клосс, основываясь на палеографических данных, считает, что рукопись была написана около 1556 г. (К л о с с Б. М. Избранные труды: Очерки по истории русской агнографии XIV—XVI веков: Агнография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М., 2001. Т. 2. С. 219—222, 243).

⁸ Первым мнение о псковском происхождении сборника высказал А. Х. Востоков (В о с т о к о в А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 603), последующие исследователи также писали о новгородско-псковском характере этого сборника.

⁹ См., например: К л о с с Б. М. Избранные труды. Т. 2. С. 219—222.

ротограф. В Сокращенной редакции текст общего с Проложной редакцией ротографа значительно сокращен. Более лаконична в Сокращенной редакции характеристика правления князя в Новгороде, до одного краткого предложения сведены рассказы о попытке Всеволода сестра в Переяславле, строительстве еркви Иоанна Предтечи на Опоках в Новгороде, битве с суздальцами, изгнании Всеволода из Новгорода, уходе в Киев к Ярополку и княжении в Вышгороде, приглашении Всеволода псковичами на княжение (при этом не упоминается посольстве псковичей в Киев). Не читаются в Сокращенной редакции эпизод встречи Всеволода с Васильком Полоцким на пути в Псков и характеристика княжения Всеволода в Пскове. Ни одного нового, по сравнению с Проложной (амятью (и редакцией Василия), эпизода в Сокращенной редакции нет. [И. Серебрянский склонен был считать, что текст Жития по списку Рум. 397 является сокращением редакции Василия, однако не приводил тому доказательств.¹⁰ Сопоставление ЖВГ Проложной, Сокращенной Проложной редакций и редакции Василия показало, что существует явное сходство Сокращенной редакции с текстом Проложной, в обеих редакциях есть общие чтения, отличающие их от редакции Василия. Приведем несколько примеров.

Таблица 1

Житие Всеволода в редакции Василия	Проложная редакция Памяти	Сокращенная Проложная редакция Памяти
1. ...бъше бо богобоязлив, правдив <i>и милостив, тих и кроток, и любовь нелицемерну имяше ко всем</i> , к малым и великим, испроста рещи, « <i>всем всяк бяше</i> », по апостолу (л. 569—569 об.).	Бяше же святыи всеми благими дела исполнен: богобоязлив, и правдив, тих и кроток, и любовь нелицемерну имяше равно ко всем (л. 799 об.).	Бяше же святыи всеми благими дела исполнен: богобоязлив, и правдив, <u>и милостив</u> ко всем человеком... (л. 359 об.).
2. Посем же в лето 6643-е заложи церковь блаженный князь Всеволод и владыка Нифонт пресвятую Богородицу в тереме. Потом же в лето 6645-е <i>шедишу</i> блаженному с мужи новгородци ратью на Суздаль и Ростов (л. 570).	И иныя святыя церкви многи постави святыи. Посем же <i>шедишу</i> святому с новгородци ратью на Суздаль и Ростов... (л. 800).	Также и ины многи церкви созда святыи въ славу святых. Посем святыи с новгородци иде на Суздаль и Ростов ратью... (л. 360).
3. ...покушахуся на изгнание святому <...> изыде, якоже Лот праведный от Содома и вселися у Авраама, также и сей блаженный князь Всеволод изыде от них из Великаго Новаграда к Киеву <i>к стрью своему</i> , князю Ярополку <i>Владимировичю</i> . А на стол взяша княжити и власть правити гражане Велика Новаграда князя Святослава Олговича. Ярополк же предиреченный вваде блаженному князю Всеволоду, сроднику своему, Вышеград, и ту <i>пробысть мало время</i> (л. 570 об.).	3. И абие <i>изгнаша</i> из града святого. Святыи же <i>отиде</i> во град Киев <i>к стрью своему</i>, князю Ярополку, <i>сыну Владимирову</i>. Ярополк же вва святому князю Всеволоду, сроднику своему, Вышеград, и в том граде <i>пробышу</i> святому <i>мало время</i> (л. 800 об.).	3. И посем гражане <i>изгнаша</i> блаженного Всеволода из Новаграда. Он же <i>отиде</i> в Киев к сроднику своему князю Ярополку. Ярополк же да святому Вышеград на сожителство (л. 360).

¹⁰ По поводу Памяти в книге Н. И. Серебрянского содержится лишь краткое замечание в сноске а с. 260: «В рукописи № 397, л. 359—360, Румянцевского музея, помещено еще проложное житие блаженного князя, составленное по **Василиеву**». См.: **Серебрянский Н. И.** Древнерусские княжеские жития. С. 260.

Сопоставление текстов разных редакций убедительно доказывает, что тексты Проложной и Сокращенной Проложной редакций, имея различия между собой, в то же время совпадают в целом ряде чтений. Кроме того, по сравнению с редакцией Василия в них часто не читаются одни и те же части текста и фрагменты. Если предположить, что в Проложной и Сокращенной Проложной редакциях независимо друг от друга сокращался текст редакции Василия, то следует найти объяснение тому, каким образом два разных редактора — Проложной и Сокращенной редакций — столь сходным образом сокращали один и тот же текст. Итак, мы полагаем, что Проложная и Сокращенная Проложная редакции имели общий протограф, в обеих редакциях он претерпел некоторые изменения, в Сокращенной редакции были исключены значительные фрагменты текста.¹¹ В дальнейшем этот общий протограф двух редакций будем называть Проложной 1 редакцией ЖВГ.

В Сокращенной Проложной редакции есть несколько оригинальных чтений. Так, только в Сокращенной редакции читается «на сожительство» (см. пример 3 на с. 598). В описании сражения с суздальцами в Сокращенной редакции дополнительно читается: «И тамо побиени быша ратнии Великаго Новаграда, *граждане же спасени быша помощию Божиюю*» (л. 360, ср. в Проложной редакции: «И побиени быша новгородцы» — л. 800). В характеристике правления Всеволода в Пскове в Сокращенной редакции также имеется добавление: «В то же время язъци латынстии вси боюся имене святого и не смеяху приходиити на град Псков, *ниже пакости творити земли той*» (л. 360). Вероятнее всего, выделенные курсивом слова являются добавлением составителя Сокращенной редакции.

Как в Сокращенной, так и в Проложной редакциях есть свои индивидуальные чтения, которые совпадают с редакцией Василия, в таблицах 1 и 2 они выделены курсивом и жирным шрифтом (в Сокращенной — «свед его», «яко невесту», «псковичам», «его же възлюби»; в Проложной — «чюдну зело», «и предложися ко отцем своим, идеже вси святии почивают»). Мы полагаем, что эти чтения принадлежали протографу Сокращенной и Проложной редакций, но одни из них были исключены в Проложной, другие — в Сокращенной редакции.

Таблица 2

Сокращенная редакция Памяти	Проложная редакция Памяти	Житие в редакции Василия
1. Князь великий Владимир Манамах посади сына своего Мстислава в Белеграде, <i>свед его с Великаго Новаграда...</i> (л. 359 об.).	Князь великий Владимир Манамах посади сына своего Мстислава в Белеграде с Великаго Новаграда... (л. 799 об.).	Князь великий Владимир Манамах посади сына своего Мстислава в Белеграде, <i>свед его с Великаго Новаграда...</i> (л. 569).

¹¹ Наши наблюдения о тексте ЖВГ, читающемся в списке Рум. 397, аналогичны выводам Л. А. Дмитриева о Житии Иоанна Новгородского по списку Рум. 397. Л. А. Дмитриев полагает, что Житие Иоанна Новгородского по списку Рум. 397 восходит к какому-то краткому виду жития, не дошедшему до нас; к этому же виду жития восходит и Проложная редакция Жития Иоанна Новгородского (этот текст читается как в печатных прологах, так и в рукописях): Проложная редакция в одних эпизодах совпадает с текстом Рум. 397, в других дает либо более краткий, либо более полный ее вариант. См.: Д м и т р и е в Л. А. Житийные повести русского севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 177—179.

<p>2. И тамо паки созда церковь камену на Опоках въ имя Ивана Предотеча чеснаго его Рожества, и украси ю, яко невесту. Также и <i>шлы многи церкви созда святыи въ славу святых</i> (л. 360).</p>	<p>Посем в Великом Новеграде воздвиге церковь камену <i>велию</i> на память роду своему на месте, глаголемом Опока, во имя святаго крестителя Господня Иоанна, честнаго его Рожества, и украси ю <i>чюдну зело</i> всем, и много имениа даде и сел на устроение той святей церкви. <i>И шлыя святыя церкви многи постави святыи</i> (л. 800).</p>	<p>По времени же помысли святыи церковь въздвигнути в Великом Новеграде на память роду своему, еже и бысть. И собра здачнев хитрых много, и согради церковь камену <i>велию</i> и <i>пречюдну зело</i> на месте, глаголемом Опока, въ имя святаго славнаго пророка и Предотеча, крестителя Господня Иоанна честнаго его Рожества, и украси ю, испроста реши, аки невесту, иконами, и книгами, и пенем, и много имениа даде и сел на устроение церкви той, яже суть и донныне стоить благодатноу Христовоу и молитвами святаго Иоанна Предотеча. Посем же в лето 6643-е заложи церковь блаженный князь Всеволод и владыка Нифонт пресвятыю Богородицю в тереме (л. 570).</p>
<p>3. ...и паки святыи, мир дав домочадцем своим и псковичам, отиде ко Господу, его же възлюби (л. 360).</p>	<p>И мир дав домочадцем своим и гражданам, и отиде къ Господу, <i>и предложися ко отцем своим, идеже вси святыи почивают</i> (л. 801).</p>	<p>...и мир дав домочадцем своим и псковичам, и отиде ко Господу в вечныя обители, его же възлюби, <i>и предложися къ отцем своим, идеже вси святыи почивают</i> (л. 571).</p>

Совпадение в отдельных чтениях текста редакции Василия как с Проложной, так и Сокращенной Проложной редакциями предполагает, что между собой были связаны тексты редакции Василия и Проложной 1 редакции. Поскольку один из списков Сокращенной Проложной редакции датируется серединой XVI в., то Проложная 1 редакция, протограф Проложной и Сокращенной редакций, существовала уже до этого времени, и Василий мог им воспользоваться.

Сопоставление текстов Проложной и Сокращенной Проложной редакций Памяти и ЖВГ в редакции Василия привело к выводу, что одним из источников Василия при написания им Жития Всеволода мог быть текст протографа Проложной и Сокращенной Проложной редакций.

Второй текст, посвященный Всеволоду-Гавриилу, — Обретение мощей — помещается в прологах под 27 ноября, в сборниках он встречается как отдельно, так и вместе с Памятью. Все списки Обретения мощей почти идентичны друг другу и тексту печатного Пролога. Отдельные разночтения встречаются в Рум. 397 и Титовском списках, но они, в отличие от Памяти, не имеют редакционного значения, однако для удобства будем называть текст Обретения мощей по этим спискам, как и текст Памяти, Сокращенной Проложной редакцией. Заголовков Проложной редакции Обретения мощей: «Обретение *честных* мощей святаго благовернаго и *христолюбиваго великаго* князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, псковскаго чудотворца»; нач.: «По преставлении святаго чудотворца Всеволода многим летом минувшим...» (л. 424). Курсивом выделены не читающиеся в Сокращенной редакции слова. Разночтения в самом тексте Обретения мощей также незначительны. По сравнению с Проложной в Сокращенной редакции не читаются выделенные курсивом слова и выражения: «восхоте Бог больми прославити угодника своего *чюдесы сице*»; «*святыя и живоначалныя* Троицы»; «*многа* благоухания». Вместо «князю града Пскова» в Сокращенной редакции читается «князю градскому»; «великомученика Дмитрия» — «мученика Дмитрея»; «радостию великою» — «радостию велиею»; «изнесут из церкви святыя иконы» — «вынесут ис церкви честныя иконы»; «Людие же в той день» — «Они же в той день»; «и вложиша в раку сребряню позлащену, яже суть и донныне часть она видима всеми человеки» — «и вложиша в ра-

ку сребрену позлашену часть ону святых его мошей, яже суть и доньне часть она видима всеми человеки». Остальные разночтения Сокращенной редакции менее значительны, они, в основном, морфологического уровня.

Приведем еще некоторые аргументы, доказывающие, на наш взгляд, что Проложная редакция Жития Всеволода не могла быть сокращением редакции Василия. Сборник Рум. 397, в котором читается текст Сокращенной Проложной редакции, содержит редкие тексты, дошедшие до нас в одном или в небольшом количестве списков (из псковских произведений это Жития Ольги и Саввы Крыпецкого), он требует отдельного исследования, которое поможет понять принципы работы составителя сборника с входящими в него текстами. Но и при нынешней изученности рукописи ясно, что сборник Рум. 397 является авторским, т. е. содержит такие добавления, правку, сокращения текстов, которые сделаны были одним человеком при составлении именно этого сборника. Обратим внимание на некоторые особенности сборника, имеющие отношение к произведению о Всеволоде. Сборник состоит из двух тематических частей: на л. 5—330 читаются службы святым и праздникам, на л. 330—432 об. — жития святых и слова о праздниках, в этой части читаются и тексты Сокращенной редакции Жития и Слова о обретении мошей Всеволода. Сборник имеет «Указание главам в настоящей сей книзе» (л. 1—4). Перечень произведений в «Указании главам» заканчивается Житием Александра Свирского, часть л. 4 осталась чистой. Все произведения, перечисленные в «Указании главам», действительно читаются в сборнике. Последнее в списке Житие Александра Свирского переписано на л. 385 об.—388 об. А затем переписано еще 9 произведений, которые не названы в «Указании главам»: Слово о новгородской иконе Знамение, Житие и Слово о обретении мошей Всеволода, но уже в редакции Василия, Жития Арсения Тверского,¹² Стефана Пермского, Евфимия Новгородского, Исая Ростовского, Никиты Переяславского, Сказание о знамении от иконы Богородицы Прокопию Устюжскому, Слово на праздник Всемилоственного Спаса. Эта часть сборника является дополнением к его основной части, последние 9 произведений переписаны уже после того, как было сделано оглавление к книге. В основной части сборника все жития и слова расположены в хронологической последовательности: от Жития Иоанна Новгородского (7 сентября) до Жития Александра Свирского (31 августа). Последние 9 произведений образуют еще один хронологический ряд: 27 ноября — Слово о новгородской иконе Знамение, 27 ноября — Слово о обретении мошей Всеволода и 11 февраля — Житие Всеволода, 2 марта — Житие Арсения Тверского и далее в хронологической последовательности, кончая 1 августа (Слово на праздник Всемилоственному Спасу). Службы этим святым и праздникам в первой, гимнографической, части сборника включены в общий хронологический ряд.

В числе 9 дополнительных произведений оказались Слово о обретении мошей и Житие Всеволода в редакции Василия. В сборнике это вторая подборка произведений о Всеволоде: на л. 353 об.—354 об., 359—360 об. читается Сокращенная Проложная редакция ЖВГ, а на л. 390 об.—418 — редакция Василия. ЖВГ в составе сборника Рум. 397 выделяется не только тем, что оно читается в двух разных редакциях, но еще и тем, что это единственный несокращенный житийный текст: все жития в сборнике небольшого объема, занимают от 1 до 4 листов, ЖВГ в редакции Василия — почти 30 листов (л. 390 об.—418). Тот факт, что ЖВГ переписывается в сборнике Рум. 397 дважды, но в разных редакциях — сначала в Сокращенной Проложной, а затем в редакции Василия, доказывает,

¹² Как считает Б. М. Клосс, это краткое Житие Арсения было составлено Феодосием в 1483 г., Румянцевский список самый древний, кроме него исследователю известен еще один список этой редакции. См.: Кл о с с Б. М. Избранные труды. Т. 2. С. 219—221.

на наш взгляд, что составитель сборника воспринимал ЖВГ в редакции Василия как иной памятник, отличный от переписанного им ранее, т. е. в первый раз он сокращал текст Проложной редакции, а не редакции Василия. Трудно представить, что составитель сборника, работа которого отличается систематичностью, стал бы переписывать текст, который только что (л. 353 об.—354 об., 359—360 об.) сократил. По нашему мнению, кодикологические наблюдения о сборнике Рум. 397 еще раз доказывают, что Сокращенная Проложная редакция не восходит к редакции Василия.

Итак, основной вывод, к которому мы пришли после анализа текстов Проложной и Сокращенной Проложной редакций ЖВГ, состоит в том, что в середине XVI в. существовала еще одна редакция этого памятника — Проложная I редакция, не дошедшая до нас, ее текст был несколько полнее как Проложной, так и Сокращенной Проложной редакций. Когда же могла быть создана эта Проложная I редакция? Поскольку в Обретении мощей Проложной I редакции рассказывалось о событиях 1192 г. и 1363—1368 гг., то Проложная I редакция Жития и Обретения мощей могла быть написана после 1368 г., но до 50-х гг. XVI в. Мы полагаем, что составление Проложной I редакции Жития и Обретения мощей и было приурочено к освящению нового Троицкого собора и перенесению мощей Всеволода в Благовещенский придел.

Поскольку Проложная I редакция, протограф Проложной и Сокращенной Проложной редакций Жития (Памяти) и Обретения мощей, существовала уже в середине XVI в., ибо ее сокращенный вариант дошел до нас в списке середины XVI в., то ею, следовательно, мог воспользоваться Василий. Н. И. Серебрянский, считая, что текст Памяти в списке Рум. 397 был сокращением редакции Василия, не исключал возможности, что Слово о обретении типа того, что читается в списке Рум. 397, могло быть тем «малым писанием», которым воспользовался Василий при описании обретения и перенесения мощей.¹³ После сравнения текстов Проложной и Сокращенной Проложной редакций ЖВГ с редакцией Василия мы считаем вполне вероятным предположение, что одним из источников Василия при написании ЖВГ был текст не дошедшей до нас Проложной I редакции ЖВГ, протографа дошедших до нас Проложной и Сокращенной Проложной редакций. Эта не дошедшая до нас редакция ЖВГ могла быть составлена в 60—70-е гг. XIV в. в связи с актуализацией культа Всеволода.

Летописные и внелетописные источники редакции Василия

Итак, мы склонны считать, что при написании жизнеописания псковского патронального святого Василий воспользовался Проложной I редакцией ЖВГ, она дала Василию событийный костяк повествования, который он дополнил и распространил, обращаясь к иным источникам. Поскольку Проложная I редакция не дошла до нас, то в дальнейшем, рассматривая вопрос об источниках Василия при составлении ЖВГ, мы будем привлекать для сравнения текст Проложной редакции Памяти по изданию 1642 г., а текст Проложной редакции Слова о обретении — по списку Рум. 397

В тексте Василия по сравнению с Проложной редакцией есть фактические дополнения. Перечислим новые факты и детали, которые появляются в редакции Василия: дата смерти Мстислава, отца Всеволода, — 6638 г.; известие о закладке церкви Богородицы в тереме — 6643 г.; дата похода на Суздаль — 6645 г. и указание на место битвы с суздальцами — Ждана гора; рассказ о том, как новгородцы заключили Всеволода под стражу на дворе архиепископа, где он находился два месяца; сообщение о приглашении в Новгород князя Свято-

¹³ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. С. 258—259.

слава; упоминание о «злобе», которую совершил Всеволод отцу полоцкого князя Василья.

Обратимся к анализу этих дополнений и их возможным источникам.

В Проложной редакции нет даты смерти Мстислава, Василий датирует смерть отца Всеволода 14 апреля 6638 г. В летописях известие о смерти Мстислава помещается в статьях 6639 г. (Н1Л, Н4Л, С1Л, Московский летописный свод, Ермолинская, Воскресенская летописи и др.), 6640 г. (Тверская, Никоновская летописи), 6641 г. (Ипатьевская летопись). Датировка смерти Мстислава 6638 г. в опубликованных текстах летописей не встречается, следовательно, источником Василия была какая-то особая летопись, не имеющая большого распространения, или какой-то иной памятник.

В большинстве летописей известие о строительстве церкви Иоанна на Опоках читается в статье 6635 г., т. е. это событие относится ко времени до смерти Мстислава и ухода Всеволода в Переяславль. В Проложной редакции, как и в редакции Василия, строительство церкви Иоанна на Опоках не имеет датировки, но рассказывается о нем после описания событий в Переяславле, сообщение об уходе Всеволода из Переяславля в Новгород соединяется с сообщением о строительстве церкви неопределенным «Посем». В редакции Василия между этими двумя сообщениями еще читается краткая характеристика княжения Всеволода, который «тамо живяше, и добре правя жизнь свою, и праведно судя, милость и благоутробие ко всем имея» (л. 570), после чего начинается рассказ о строительстве церкви Иоанна на Опоках «По времени же помысли...». Он дополнен по сравнению с Проложной редакцией деталями, которых нет в других источниках, вероятнее всего, они являются художественным домыслом самого Василия: это и упоминание о том, что Всеволод пригласил «здачиев хитрых много», и описание самой церкви и ее богатого убранства.

Следующее затем в редакции Василия краткое сообщение о строительстве церкви Рождества Богородицы «в тереме», которого нет в Проложной редакции, совпадает с известием 6643 г. П1Л: «В лето 6643. Заложил Всеволод Мстиславич и владыка Нифонт церковь святую Богородицу в тереме».¹⁴ В редакции Василия: «Посем же в лето 6643-е заложил церковь блаженный князь Всеволод и владыка Нифонт пресвятую Богородицу в тереме» (л. 570). Сходное известие о закладке церкви читается и в новгородских летописях,¹⁵ но псковские и новгородские летописи расходятся в уточняющих деталях: новгородские летописи называют ее церковью Богородицы «на Торговище», «на Торгу», псковские — Богородицы «в тереме». Кроме того, в новгородских летописях известие о закладке церкви Богородицы на Торгу следует после рассказа о битве с суздальцами, а в псковских летописях и у Василия — до описания похода на Суздаль.

Описание похода на Суздаль в редакции Василия имеет несколько фактических дополнений по сравнению с Проложной редакцией. Прежде всего обращает на себя внимание дата 6645 г. Датировка похода на Суздаль 6645 г. вновь сближает рассказ Василия с псковскими летописями, точнее с П1Л/ПЗЛ, поскольку в П2Л это известие читается в статье 6643 г. (в новгородских — 6642—6643 гг., в статье 6645 г. это известие помещается в Ипатьевской летописи). Само сообщение о походе на Суздаль в псковских летописях лаконично, текстуальных соответствий с редакцией Василия, кроме даты, нет.¹⁶ Ни в Проложной

¹⁴ Псковские летописи. Вып. 1. С. 9, в П2Л и ПЗЛ нет этого известия.

¹⁵ Ближе всего данное известие к Н1Л (статья 6643 г.).

¹⁶ А. Н. Насонов считает, что известие псковских летописей о походе на Суздаль восходит к кратким извлечениям из Новгородско-Софийского свода, отмечая, что в Н4Л и С1Л о том же событии рассказано пространнее, чем в псковских летописях, а в Летописи Авраамки о нем сообщается в иной редакции. См.: Насонов А. Н. Из истории псковского летописания // Изв. М., 1946. Т. 18. С. 275.

редакции, ни в псковских летописях не называется место битвы новгородцев с суздальцами, в других летописях, как и в редакции Василия, указывается, что битва произошла на Ждане горе. Следовательно, Василий использовал еще какой-то источник кроме ПЛ. Возможно, как Василий, так и псковские летописцы середины XVI в. обращались к одному и тому же источнику, в котором было более подробное сообщение о походе на Суздаль, чем то, которое читается в дошедших до нас псковских летописях.

В описании изгнания Всеволода из Новгорода и его ухода в Киев в редакции Василия, по сравнению с Проложной редакцией, сообщается дополнительно о том, что вернувшегося из похода князя новгородцы взяли под стражу и посадили во дворе архиепископа, где он и пробыл два месяца, после чего Всеволода изгнали, обвинив в неудачах похода на Суздаль, и пригласили на княжение Святослава Ольговича. Подробно об этих же событиях рассказывается в новгородских летописях и общерусских, включающих в свой состав новгородские источники, однако сходства текста, которое бы позволило установить, к какой именно летописи обращался Василий, нет. Интересно сопоставить смысл и содержание обвинений против Всеволода в разных источниках. В новгородских летописях обвинения касаются не только похода на Суздаль, их смысл намного шире: «не блюдеши людей черни», «чему еси оставил Новгород, да сел в Переславле», «ехал еси о чем наперед всех ис полку» (Н1Л, Н4Л, С1Л, Московский летописный свод и др.). В редакции Василия этот эпизод в жизни князя пронизан, с одной стороны, пафосом осуждения новгородцев (они «умыслиша совет неблагодарствен»), с другой — преуменьшением обвинений в адрес князя. В редакции Василия рассказывается, что новгородцы «начаша укоризны износити», а в летописных текстах новгородцы «вины князю творяху». Смысл упреков князю у Василия сводится, в основном, только к поражению в битве с суздальцами: «Изыди и изыди из града сего, куде въсхощешь, *несть от тебе помощиша*. Мнози ратнии Великаго Новаграда избиени быша от суздалец и ростовець, а ничто же приобретаеша желаемого» (л. 570 об.). Курсивом отмечено совпадение с Проложной редакцией. Ни в одной из печатных летописей нет чтений, близких к тексту Василия.

В редакции Василия эпизод об изгнании Всеволода из Новгорода после неудачного похода на Суздаль наиболее разработан. Василий описывает реакцию Всеволода на упреки новгородцев: князь пытается объяснить, что все свершилось по воле Бога и поражение — это наказание за грехи тех, кто «желая чужая приобрести». Но новгородцы еще более разгневались на князя, «разъяришася ненавистию на блаженнаго, якоже лукавая сонмища на Христа». Показательно, что в редакции Василия новгородцы не изгоняют князя, они только «покушахуся на изгнание», решение об уходе из Новгорода принимает сам Всеволод, убедившись в ожесточенности новгородцев и укрепляя свое решение словами Христа (л. 570 об.). В Проложной редакции уход Всеволода из Новгорода, как и в летописях, это именно изгнание: «И абие изъгнаши святаго из града» (л. 800 об.). Большая близость в интерпретации событий Проложной редакции и летописей еще раз доказывает, на наш взгляд, ее первичность по отношению к редакции Василия.

О встрече Всеволода и Василька Полоцкого в редакции Василия рассказано также с некоторыми дополнительными деталями по сравнению с Проложной редакцией. В частности, в редакции Василия поясняется, что Василько, встретив Всеволода, «не помяну блаженному злобы <...> что бяше сътворил отцю Василкову и всему роду его, и ничто же зла сотвори святому» (л. 571). Мотив «злобы», бывшей некогда между князьями, возникает в этом рассказе еще раз: князья крест целовали, «яко не поминати злобы никоея же» (л. 571). В Проложной редакции встреча Всеволода и Василька не имеет какой-либо определенной

мотивации: «И абие бывшу святому противу града Полоцка, и слышав князь полоцкий Василко приход святаго, и скоро изыде противу ему, и ту целовася со святымъ о Христе, и многи вдаде дары святому, и проводи его с великою радостию» (л. 800 об.). Ни один из летописных источников, кроме псковских летописей и Тверского летописца, не рассказывает о встрече Всеволода с Васильком. Известие о встрече Всеволода и Василька читается во всех трех псковских летописях,¹⁷ редакция Василия ближе в тексте П1Л и ПЗЛ, приведем этот рассказ по ПЗЛ, поскольку в Тихановском списке П1Л есть отдельные пропуски слов, а в Архивском 1 списке П1Л, хотя он и восполняет эти пропуски, в текст вклиниваются известия о других событиях: «Василько Полотский, Всеволоду идушу мимо Полотска, сам выеха к нему, проводи его съ честию, не забыв заповеди Божия, забы злону отца его, что бяше сотворил всему роду его, вшедше ему в руке его к нему, ничто же о нем лукавно помысли, яко же подобаше по человечеству, но и крест межи собою целоваста, яко не поминати, что ся деяло преже сего, и на всей правде, и тако и добре и проводи».¹⁸ Как и в редакции Василия, в псковских летописях упоминается о «злобе», совершенной по отношению к роду полоцких князей, но в псковских летописях — отцом Всеволода Мстиславом, а в редакции Василия — самим Всеволодом. Известие псковских летописей о «злобе» по отношению к полоцким князьям имеет под собой реальную основу. В новгородских летописях в статье 6637 г. подробно рассказывается о том, как Мстислав «поточи» полоцких князей. В эпизоде с Васильком Полоцким Василию важно было противопоставить умение полоцкого князя прощать «злобы» своему бывшему обидчику и жесточенность новгородцев, ослепленных ненавистью. Мы полагаем, что в рассказе о встрече Всеволода с Васильком текст Василия соединяет текст Проложной редакции и известие псковских летописей; обрабатывая источники, Василий вносит изменения, отвечающие его видению нравственной позиции Всеволода в исторических событиях.

Поскольку о всех последующих событиях, описанных в Житии Всеволода и Слове о обретении мощей, нет летописных свидетельств, подведем итоги. Если наше предположение о том, что «малым писанием», которым воспользовался Василий, могла быть Проложная 1 редакция Жития, верно, то почти все фактические дополнения, имеющиеся в тексте Василия, обнаруживают сходство с известиями псковских летописей, вернее, летописи типа П1Л (известие о строителе в 6643 г. церкви Богородицы в тереме, датировка похода на Суздаль 6645 г., известие о приглашении князем Святославом Ольговича, отдельные детали в рассказе о встрече с Васильком). Остальные исторические факты и детали, упоминаемые Василием, можно найти либо в нескольких летописях (сидение под стражей на архиепископском дворе в течение двух месяцев), либо вообще ни в одном из известных нам источников (например, датировка смерти Мстислава 6638 г.). Работа над житиями, Василий, как правило, не проводил серьезных разысканий, ограничиваясь одним или двумя источниками, его редакции не отличаются полнотой и исторической точностью. Не является исключением и Житие Всеволода. Вероятнее всего, и при составлении этого Жития Василий не штудировал летописи и не сопоставлял разные версии изображения одного и того же события в летописях, помимо Проложной редакции он пользовался, скорее всего, каким-то одним источником. Учитывая оригинальность некоторых известий, можно предположить, что Василий располагал какой-то

¹⁷ А. Н. Насонов, перечислив ряд литовских, смоленских и полоцких известий в составе псковских летописей, среди них и известие о встрече Всеволода с Васильком Полоцким, делает вывод, что составитель свода-протографа псковских летописей имел в своем распоряжении какой-то летописный источник, содержащий ряд полоцко-смоленско-литовских известий: Н а с о н о в А. Н. Из истории псковского летописания. С. 278—280.

¹⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 77; в П2Л нет чтения «и тако и добре и проводи».

псковской летописью, не известной нам.¹⁹ Из нее Василий почерпнул не только те сведения, которые ныне мы находим в ПЛ, но и другие факты (дата смерти Мстислава, некоторые детали в рассказе об изгнании Всеволода из Новгорода), которых нет в ныне известных нам псковских летописях, но которые могли быть в псковских летописях XVI в. Не исключено, что некоторые детали Василий мог позаимствовать из Проложной I редакции, текст которой не дошел до нас в его полном виде.

Обратимся к сравнению описаний обретения и перенесения мощей в 1192 и 1363—1368 гг. Анализируя Проложную редакцию, мы уже писали, что текст Обретения мощей в Проложной редакции существенно отличается от Слова о обретении в редакции Василия как композиционно, так и текстуально. В Обретении мощей Проложной редакции композиционно выделяются две самостоятельные части — рассказ об обретении и перенесении мощей Всеволода в Троицкую церковь (в редакции Василия этот эпизод описывается в Житии) и рассказ о переложении мощей в Благовещенский придел вновь отстроенного Троицкого собора.

Иначе, чем в Проложной редакции, в редакции Василия описываются обстоятельства и причины открытия и перенесения мощей из церкви Димитрия Солунского в Троицкий собор. Согласно Проложной редакции, «вложи Бог помысл благ в сердце князю градскому и посадником и всему священному собору, да перенесут мощи святого чудотворца князя Всеволода» (л. 353 об.). Т. е. в Проложной редакции не читается рассказ о явлениях Всеволода некоему мужу, о прорубании новых ворот, после того как Всеволод не пожелал быть пронесенным к Троицкой церкви через Смердьи ворота, это добавления, сделанные Василием.

В Проложной редакции перенесение мощей Всеволода не имеет конкретной датировки. В редакции Василия это событие датируется косвенно: «при князе псковском Ярославе Владимировичи и при архиепископе Великаго Новагорода и Пьскова владыце Гавриле, при посаднике псковском Иоанне Матфиевиче» (л. 573). Гавриил (в миру Григорий) был новгородским и псковским архиепископом в 1186—1193 гг.;²⁰ о псковском посаднике Иоанне Матвеевиче нет никаких известий. В 80—90-е гг. XII в. князем в Новгороде был Ярослав Владимирович, внук Мстислава Владимировича (отца Всеволода-Гавриила), т. е. племянник Всеволода. В статье 6700 (1192) г. ПЛ содержится сообщение о том, что «иде князь Ярослав Пльскову на Петров день и новгородьци въмале; а сам седе на Пльскове, а двор свои послав съ пльсковичи воевать, и шьдъше възяша город Медвежую голову и пожьгоша, и придоша сдорови».²¹ Из ПЛ это известие попадает в другие новгородские и общерусские летописи, но при этом ни одна из летописей не упоминает о перенесении мощей Всеволода.²² Итак, сообщение Ва-

¹⁹ Известия о Всеволоде в псковских летописях И. А. Тихомиров считал древнейшими оригинальными известиями, положившими начало псковскому летописанию. См.: Тихомиров И. А. О первой псковской летописи // ЖМНП. 1883. Ч. 229. Сентябрь—октябрь. С. 208—210. В монографии Г. Ю. Грабмюллера происхождение известий о Всеволоде специально не рассматривается, и только известие 6643 г. о строительстве церкви Успения Богородицы он возводит к кратким извлечениям из Новгородско-Софийского свода: Grabmuller H. Ju. Die Pskover Chroniken. Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.—15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975. S. 93.

²⁰ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 33.

²¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 40.

²² Правление князя Ярослава Владимировича в Новгороде, его отношения с новгородцами и владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо с новых позиций рассматриваются в статье А. А. Гиппиуса «Князь Ярослав Владимирович и новгородское общество конца XII в.». Благодарю А. А. Гиппиуса за возможность ознакомиться с текстом его статьи до того, как она выйдет в печати. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что Ярослав Владимирович был на новгородском

силія о том, что перенесение мощей Всеволода состоялось при Ярославе Владимировиче, находит частичное подтверждение в летописных текстах, ибо в 1192 г. князь действительно был в Пскове и ходил с псковичами в поход к Медвежьей голове.

Обратим внимание на то, как Василий соединяет рассказ о двух явлениях Всеволода и строительстве новых ворот с текстом Проложной редакции. В Житии повествование об открытии и перенесении мощей Василий начинает фразой, совпадающей с Проложной редакцией: «Времени же доволну минувшу по божественном его преставлении, въсхоте Бог болма прославити угодника своего, блаженнаго князя Всеволода» (л. 572, ср. в Проложной редакции: «По преставлении же святаго чудотворца Всеволода мнозим убо летом минувшим, въсхоте Бог болма прославити угодника своего» — л. 353 об.). Затем в редакции Василия следует рассказ о двух явлениях Всеволода и строительстве новых ворот; не сообщая о перенесении мощей, Василий заканчивает повествование о перенесении мощей в Житии текстом, которому мы дали условное название «славословие». О перенесении мощей сообщается уже в Слове о обретении мощей, оно начинается словами: «Пренесен бысть святыи благоверный великий князь Всеволод <...> при посаднике псковьском Иоанне Матьфиевиче. *И егда влезоша в церковь святаго Димитриа и отверзоша гроб святаго князя Гавриила...*» (л. 573). Начиная со слов, выделенных курсивом, снова наблюдается сходство с Проложной редакцией. Таким образом, текст Проложной редакции был как бы «разорван» Василием вставкой о двух явлениях Всеволода, строительстве ворот, славословием и косвенной датировкой события по имени князя, посадника, архиепископа. Из текста Проложной редакции неостребованной, если судить по дошедшим до нас текстам Проложной редакции, осталась только фраза «И вложи Бог помысл благ в сердце князю градцкому и посадником и всему священному собору, да перенесут мощи святаго чудотворца князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гаврила в церковь святаго Троица» (л. 353 об.), вместо нее Василий и вставляет рассказ о двух явлениях Всеволода и строительстве новых ворот. Каким был источник этого рассказа, судить трудно. Вероятнее всего, это одно из тех «повествований», которые Василий услышал от клирика Ивана и старейшин града Пскова; возможно, какие-то сведения Василий почерпнул из летописей; не исключено, что более подробным было описание этого события в самой Проложной редакции.

В описании другого события — обретения и переложения мощей в Благовещенский придел — в редакции Василия также есть некоторые отличия от Проложной редакции. Рассказ Василия несколько непоследователен, в нем можно выделить следующие тематические части: явление пономарю с повелением вынести из Троицкой церкви иконы, книги, сосуды; падение церковного «лба» в Троицком храме и отсечение части главы святого; приход утром священников, которые прославили Бога и Богородицу, даровавших часть от мощей святого граду Пскову (при этом Василий сразу сообщает, что «и донныне видима всеми часть она святых мощей его» и все пьющие святую воду с его святых мощей получают исцеление); отступление об источниках — «некоем писании» и «повествованиях» клирика Ивана и старейшин града; расчистка от камней раки святого; сообщение о том, что для отколовшейся части мощей была сделана специальная рака, от которой совершаются исцеления; перенесение раки Всеволода в церковь Благовещения, которую создал князь Константин; общая характери-

столу лишь тенью Всеволода Большое Гнездо, А. А. Гиппиус убедительно доказывает, что князь Ярослав Владимирович сознательно ориентируется в своей деятельности на образец своего дяди Всеволода Мстиславича, эта ориентация, по мнению А. А. Гиппиуса, обнаруживает себя, в частности, в церковном строительстве, в походах на чужь, которые имели «мемориальный характер», и в участии, а возможно, и инициировании перенесения мощей Всеволода.

стика чудес святого. Рассказ Проложной редакции краток, последователен и ясен: *«И абие бысть в полунощную стражю чудо преславно: напрасно паде лоб церковный и паки отрази часть от главы святаго. Христолюбивии же людие, видевше преславное то чудо, и прославиша Бога и пречистую Богородицу, и взялише часть оную от честных его мощей, яже суть и доньше часть она видима всеми человеки. И подает исцеление с верою приходящим и знаменающимся и пиющим священную воду с нею. Святаго же мощи взявше, положиша в приделе Благовещения святей Богородицы в том же храме Святей Троицы, входя в церковь на правой стране, и надгробными песньми почетше святаго, идеже ныне человецы от гроба святаго и от мощей его здравие приемлют, яцем же кто недугом одержим бываше»* (л. 354—354 об.). Курсивом выделены совпадающие с редакцией Василия слова и выражения. Не отмеченные курсивом слова у Василия даны в ином стилистическом варианте («напрасно» — «внезапу», «видевше» — «снидошася на», «святаго же мощи взявше» — «взяша честную раку святаго с великою верою»). Текст Василия включает все отмеченные курсивом выражения, но в иной последовательности и в иных связях. Так, из рассказа Проложной редакции определенно следует, что часть от главы Всеволода вложили в особую раку, она видима всем и подает исцеления; мощи же Всеволода поставили в приделе Благовещения. В рассказе же Василия много повторов, которые и порождают некоторую неясность: «Священницы же, и игумены, и причет церковный, и вси христолюбивии людие разбравше камение и взяша честную раку святаго с великою верою. А иже от мощей его святых взявше часть, и сковаша раку сребряную, и позлатиша, и вложиша е в ню, яже суть и до днешняго дне приходящим с верою и знаменающимся подают исцеления. Посем же положиша его в храме пречистой Богородицы». Смысловые связи в этой фразе Василия очень запутанны: действия, совершаемые с ракой, перемежаются с действиями, относящимися к части мощей, потом возникает сказуемое «подают», которое предполагает подлежащее в множественном числе, и т. д. Кроме того, описание обретения и положения мощей в церкви Благовещения разрывается в редакции Василия отступлением об источниках, которыми он пользовался.

Сравнив особенности повествования в Проложной редакции и редакции Василия, отметим, что нет в рассказе о обретении мощей чтений, которые имели бы необратимый характер и доказывали бы зависимость одной редакции от другой. В случае, если признать вторичность рассказа Василия по отношению к Проложной редакции, то необходимо отметить, что в рассказе Василия есть дополнительная информация о том, что придел Благовещения был построен при князе Константине, что предполагает знание Василием каких-то иных источников.

Событие, которое авторы житий называют явлением или обретением мощей Всеволода, связано с падением церковного свода в Троицком храме, о чем псковские летописи сообщают в статьях 6871 (П2Л) и 6870 гг. (П1Л/П3Л): «верх святяга Троица впался», а в статье 6875 г. (П2Л) сообщается о завершении строительства нового храма. Т. е. обретение и перенесение мощей в Благовещенский придел следует отнести к 1362—1368 гг. Но в псковских летописях в статьях этого времени ни разу не упоминается князь Константин. Единственное упоминание о князе с именем Константин имеется в статьях 6915—6920 гг. Так, в статье 6920 г. П3Л сообщается о посольстве псковичей к великому князю, «и испросиша себе князя Константина меньшего, брата великого князя».²³ Речь идет о сыне Дмитрия Ивановича Донского. В статьях этого времени упоминается о его приездах и отъездах из Пскова, походах и строительстве церквей.²⁴

²³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 119.

²⁴ Псковские летописи. Вып. 1, статьи 6915, 6916, 6919 гг. ; Вып. 2, статьи 6920, 6921, 6922 гг.

О строительстве Благовещенского придела в Троицком храме псковские летописи не пишут, под 6921 г. в П1Л и ПЗЛ читается только сообщение о притворе: «Того же лета поставиша притвор камен у святей Троицы».²⁵

Интересные сведения о Благовещенской церкви содержат внелетописные источники. Так, в Псалтири XIV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 235), псковской по своему происхождению, на л. 336 об. имеется молитвенная запись «Господи, помози рабу своему Кюру Костянтиновицю» и вкладная запись «А дал сию псалтирь Кюр Костянтинов святей Богородици Благовещению в душевную цасть, а в молитвах помяните Костянтина не за...». А. А. Покровский, основываясь на известиях псковских летописей, отождествил личность вкладчика Псалтири с «Кюр Костянтиничем», погибшим в 1343 г. в битве у Нового городка немецкого, и на этом основании считал верхней датой составления рукописи 1343 г.²⁶ В ПЗЛ это известие читается в статье 6851 г.: «и на первом сступе убиша Кюра Костянтиновича и Кормана Постника и Онтоня сына посадника Ильина и инех пскович».²⁷ В П2Л имя читается в несколько иной форме — «Кюр Костинича».²⁸ «Кир», «Кюр» были прочитаны А. А. Покровским и другими исследователями как имя, в Кюр Костиниче, вкладчике Псалтири, видели псковского боярина.²⁹ Слово «кир» — «кюр» могло употребляться в русском языке и в значении «князь», «господин». Именно так вкладную запись истолковали составители «Описания пергаментных рукописей Государственного исторического музея».³⁰ Мы также склонны к истолкованию этой записи как «князя Константина», учитывая информацию о Благовещенской церкви в ЖВГ.

О Благовещенской церкви сохранилось немного сведений, что вызывает вопросы о времени ее создания и месте нахождения.³¹ В Проложной редакции и редакции Василия четко указано место, где была расположена церковь Благовещения, цитирую по старшему, Румянцевскому, списку Обретения мощей: «Святаго же мощи вземше, положиша в приделе Благовещения святей Богородицы в том же храме Святей Троицы, входя в церковь на правой стране» (л. 354—354 об.). Таким образом, Благовещенская церковь была построена как придел Троицкого собора в 1363—1368 гг. Как придел Троицкого собора церковь Благовещения упоминается Василием и в рассказах о чудесах Всеволода XVI в. Совпадение имени Константина во вкладной записи Псалтири и ЖВГ в редакции Василия не кажется нам случайным. По сведениям И. К. Лабутиной, в XIV—XVI вв. в Пскове была только одна церковь Благовещения.³² И, вероятно всего, во вкладной записи Псалтири и в ЖВГ (Проложная редакция и редакция Василия) речь идет об одной и той же церкви Благовещения и, возможно, об одном и том же Константине.

Таким образом, комплексный анализ Жития в редакции Василия и Проложной редакции Жития, Слова о обретении мощей в редакции Василия и Про-

²⁵ Псковские летописи. Вып. 2. С. 119; см. также: Вып. 1. С. 33.

²⁶ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обозрение пергаментных рукописей Типографской и патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 163, 164.

²⁷ Псковские летописи. Вып. 2. С. 97.

²⁸ Там же. С. 26.

²⁹ Последнее исследование Псалтири с вкладной записью псковского боярина Кюр Константина см.: Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаментных кодексах. М., 1998. С. 174—175.

³⁰ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 161.

³¹ Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV—XV вв. М., 1985. С. 216—217, 228.

³² Там же. С. 216—217, 219, 228.

ложного Обретения мощей позволяет утверждать, что Проложные редакции существовали в середине XVI в. Близость текстов Жития и Слова о обретении мощей редакции Василия и Проложной редакции делает неизбежным вопрос о том, какой из этих текстов первичен: является ли Проложная редакция сокращением редакции Василия, или же, напротив, Проложная редакция была одним из источников Василия в его работе над жизнеописанием псковского князя. Анализ текстов той и другой редакции дает основания для предположения, что именно Проложная редакция Жития и Обретения мощей была тем «малым писанием», на которое ссылается Василий как на свой источник. Поскольку содержание редакции Василия полнее Проложной редакции, следует предположить, что Василий обращался и к другим письменным источникам. Вероятнее всего, одним из источников Василия была псковская летопись типа П1Л, ее текст несколько отличался от известных ныне списков П1Л.

От Проложной редакции редакцию Василия отличают не только фактические детали, но и интерпретация событий. Более всего редакторской правке подвергаются два эпизода — изгнание Всеволода из Переяславля и его уход (изгнание) из Новгорода.

Получение Всеволодом стола в Переяславле описано в большинстве русских летописей (Лаврентьевской, Н1Л, Тверской, Московском летописном своде конца XV в. и др.). Стол в Переяславле был для Мономаховичей старшим после Киева, и по традиции переяславский князь становился основным претендентом на великое княжение. Летописи имеют некоторые расхождения друг с другом в описании этого события, но совпадают в одном: после смерти Мстислава (6639—6640 гг.) великим князем становится Ярополк, бывший до этого князем в Переяславле, он и дает Всеволоду княжение в Переяславле; Юрий Долгорукий, узнав об этом, изгоняет Всеволода из Переяславля.

В Проложной редакции и редакции Василия приход Всеволода в Переяславль описывается по-разному. В редакции Василия, как и в Проложной редакции, Всеволод уходит из Новгорода в Переяславль еще при жизни Мстислава: «И ту пребыв довольно время, и посем отиде из Новаграда в Переславль, якоже Господу годе бысть, и тамо пребываше святыи. По мале времени отцю его преставльшуся Мстиславу в Киеве в лето 6638-е, месяца априля в 14 день, и по нем седе в Киеве брат его Ярополк Владимирович Манамахов. Ненавидяии же искони рода человека враг диавол многи скорби и напасти наводя праведным мечты своими, злый, иногда же наущая злыя человеки и пакости творяще святым. В то же время подвиже на блаженнаго князя Всеволода некоего князя люта, Бога не боящася, именем Юрья Владимировича, хотя взяти град Переславль, идеже блаженный живяше» (л. 569 об.).³³ При подобном изображении событий получается, что переяславский стол Всеволод получил из рук своего отца, великого киевского князя, и потому притязания Юрия Долгорукого должны выглядеть еще более необоснованными. В редакции Василия факт законности получения Переяславля Всеволодом подчеркивается и фразой «якоже Господу годе бысть». Совершенно определенные акценты делает Василий в описании намерений Юрия Владимировича и поведения Всеволода в этой непростой ситуации: если «безумный», «злый» князь Юрий действует, «не боящеся Бога», то Всеволод следует заповеди «учителя своего Христа», не противится притязаниям князя, не желает проливать кровь. Бескровный уход Всеволода из Переяславля для Василия — пример христианской кротости князя, живущего по евангельским заповедям. Каждый поступок князя в этом эпизоде Василий сопровождает цитатой или сравнением из Священного Писания.

³³ Ср. в Проложной редакции: «И по времени отиде святыи из Новаграда в Переяславль и тамо живяше» (л. 799).

После изгнания Всеволода из Переяславля он возвращается в Новгород. Большинство летописей при этом сообщает, что новгородцы не хотят его принимать, не прощают князю, что он предпочел старейшему на Руси столу Переяславль, хотя и «целовав крест к новгородцем, яко хощю у вас умрети».³⁴ У Василия нет даже намек на недовольство новгородцев и намерение изгнать князя из Новгорода, изображение жизни Всеволода в Новгороде дано Василием в идиллических тонах: «И отшед в Великий Новград, тамо живяше, и добре правя жизнь свою, и праведно судя, милость и благоутробие ко всем имея» (л. 570). Возможно, именно так события были описаны в том летописном источнике, к которому обратился Василий, но, вероятнее всего, Василий сознательно изменил трактовку событий, идеализируя образ святого, не желая вникать в противоречия и сложности отношений как между князьями, так и между князем и Новгородом.

Второй эпизод, который в редакции Василия подвергается существенной обработке, тоже связан с изгнанием князя. Анализ рассказа об изгнании Всеволода из Новгорода после неудачного похода на Суздаль показал, что текст Василия существенно отличается в трактовке событий, текстуальных совпадений между летописными текстами и рассказом Василия об изгнании Всеволода из Новгорода почти нет, а краткое сообщение об этом событии Проложной редакции теряется в большом тексте Василия. Василий выстраивает этот рассказ согласно агиографическому канону, четко противопоставляя неблагодарных новгородцев, сердца которых «ненавистник же роду христианьскому враг диавол ожесточи», и кроткого князя, тихим голосом увещающего разгневанных горожан, которые «паче разъяришася ненавистию на блаженнаго», и принимающего решение покинуть город. Как и в описании изгнания Всеволода из Переяславля, в этом эпизоде решения, слова и поступки князя сопровождаются примерами и цитатами из Священного Писания. Введение библейских параллелей продиктовано стремлением Василия объяснить происшедшее с иных, нежели в летописях, позиций, подчеркнуть не политический, а христианский аспект в поступках князя. Сам стиль повествования выделяет эти два эпизода в Житии и делает их центральными в изображении деятельности Всеволода, определяя идеал князя, который Василий воплощает в Житии Всеволода.

Василий даже не упоминает в Житии о военных походах (кроме похода на Суздаль) и победах Всеволода. Возможно, причина этого в источниках, к которым обращался Василий, но, вероятнее всего, он осознанно затушевывает эту сторону деятельности князя. Не касается Василий и другой темы — создания Всеволодом Устава и Рукописания, о существовании которых он не мог не знать, ибо оба произведения, приписываемые Всеволоду, известны в псковских списках XVI в. В изображении Василия Всеволод предстает как идеальный князь, воплощающий в своей деятельности христианские заповеди, противостоящий тем, кто «наущаеи дьяволом». Бескровный уход Всеволода из Переяславля и поражение в битве с суздальцами объясняются Василием нежеланием проливать кровь, уход из Новгорода — кротостью и т. д. Образ, созданный Василием, получился очень цельным, это праведник, кротко переносящий несправедливые мучения и гонения от людей. Словами Всеволода, обращенными к новгородцам, можно определить угол зрения Василия на все исторические события: «Апостолу же глаголющу: „Аще без наказания, рабчища есте, а не сынове“» (л. 570 об.). Судьба самого Всеволода также полна «наказаниями» и испытаниями, которые князь достойно выдерживает, всегда «заповедь Христа своего подражая во всем» (л. 570 об.).

³⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 22.

Особенности видения и изображения событий Василием, определяющие сделанные им изменения в тексте используемых источников, состоят и в том, что Василий дает событиям и поступкам героев не историческое, в большей степени присущее летописи, а теологическое объяснение, во всем видя волю Бога и происки дьявола. В битве на Ждане горе «поможе Бог суздалцем с ростовци, новгородстии же полцы побежены быша силою Божиею, тако Богу изволившу» (л. 570). Юрий Долгорукий изгоняет Всеволода из Переяславля, ибо «враг диавол многи скорби и напасти наводя праведным мечты своими <...> пакости творяше святым» (л. 569 об.). Новгородцы изгоняют Всеволода, ибо «враг диавол ожесточи сердца их, яко камень» (л. 570 об.). Подчеркнуто теологический угол зрения на события, свойственный житийной литературе, и этому жестко следует Василий, изменяет изображение и определяет характер редакторской правки Василием источников. Сравнение Жития Всеволода, написанного Василием, с летописными известиями о Всеволоде и Проложной редакцией еще раз убеждает в том, что Василий, составляя жития, не стремился к исторической полноте и точности, не занимался исследованием разных источников, сопоставлением дат, событий, установлением связей между ними и т. д. Как и в случае с Житиями Евфросина и Саввы Крыпецкого, Василий опирался на один или два источника (как правило, один из них — некое сочинение, написанное ранее) и обрабатывал их согласно житийным канонам своего времени.

Касаясь вопроса о литературных источниках Жития Всеволода, Н. И. Серебрянский заметил, что характеристика личности святого и описание его погребения составлены под прямым влиянием Житий Феодора Ярославского и Александра Невского, не уточняя, каким редакциям этих житий следовал Василий, и не приводя конкретных примеров. Сравнение Жития Всеволода, написанного Василием, с разными редакциями Житий Феодора Ярославского и Александра Невского показало, что прямых текстуальных соответствий между этими текстами нет. С Житием Феодора Ярославского Житие Всеволода-Гавриила обнаруживает сходство в сопоставлении с Димитрием Солунским. В Житии Феодора Ярославского это сравнение появляется в редакции Андрея Юрьева: «...устроив его Бог такового чудного светилника, спасая град его Ярославль от многих бед его за оскудение его. Яко же явися в прежняя времена великий Дмитрие в Селоунии, и глаголюще ему послани: „Изиди отсюду“. Он же отвеща: „Господи, велиши ли и граду сему моему погибнути, то и аз с ним погибну, аще ли его спасеши, то аз с ним спасен буди“; тако же и zde явися преподобны богоносны отець нашъ князь Феодор <...> твердыи хранителю Русской земли, теплы и скоры помощник».³⁵ Сравнение с Димитрием Солунским в Житии Всеволода-Гавриила следует после известия о погребении князя в церкви Димитрия Солунского, и появление этого сравнения в Житии может быть обусловлено именно этим обстоятельством, а не влиянием Жития Феодора, с которым оно почти не имеет текстуальных совпадений: «Не престаяше бо святыи чудоденствуя и по смерти побержаше поганья немци, снабдяше град свой от латыньства, якоже Дмитрий Селунский иногда избави град свой Селунь от поганых. И исшед из гроба святыи, и глаголаше пришедшим аггелом: „Идите и рцете владыце моему: «Веде щедроты владычня и человеколюбие его, не оставлю града сего, аще погубиши град, то и аз с ними погибну, аще спасеши, то и аз спасен буду“». И тако избави Бог град Селунь от поганых молитвами святого Димитриа» (л. 572).³⁶

³⁵ Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden, 1997. S. 232.

³⁶ Слова Димитрия Солунского приводятся в Житии Михаила Ярославича Тверского Пространной редакции, они читаются во внутреннем монологе князя Михаила: БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 78.

Близость некоторых мотивов с Житием Феодора Ярославского в редакции Андрея Юрьева наблюдается и в характеристике деятельности князя Всеволода.

Житие Феодора Ярославского
в редакции Андрея Юрьева

И бысть княжение его многолетно, иже бо измлада Христа любляше и всевятую его Матерь Деву чистую велми любляше и священници яко слуги Божия чтяше, и призываше, *весь ересьскыи чин и мнишескыи велми любляше и вдовици и сироты милующе* и от всего насилина их избавляюще и от всякыя неправды и отгребашеся, яко же презиашенны дивныи воини во всемь угрожаа своему Владыце.³⁷

Житие Всеволода в редакции Василия

Сей же блаженный нача жити и праведно правити власть свою, якоже лепо бе православным князем, бяше бо богобоязлив, правдив и милостив, тих и кроток, и любов нелицемерну имейше ко всем, к малым и великим, испроста рещи, «всем всяк бяше», по апостолу. *Священнический чин, и игумены, и шюки, и шюкинь любяше*, и милостыню даяше им многу, и чтяше яко братию Божию, *вдовица и сироты* заступаше, и *милотоваше* нищая, и немощныя упокоеваше, и кормлю доволну подаваше, и струпы их обязаша и на рамо възлагаше, яко чадолубивый отец (л. 569—569 об.).

Небольшие текстуальные совпадения вряд ли могут служить доказательством непосредственного влияния одного текста на другой.

Нет прямых совпадений в описании деятельности князя и его погребения и с Житием Александра Невского. В рассказе об уходе Всеволода из Переяславля Василий для осуждения действий суздальского князя Юрия Владимировича (Долгорукого), пытавшегося захватить город и изгнать из него Всеволода, использует, как и автор Жития Александра Невского, цитату из Евангелия: «Не поминая, безумный, иже в Евангелии Господня словеси: „Кая убо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу свою отщетит, и что даст человек измену на души своей“. Пророку же глаголющу: „Очи безумных на краих земли“» (л. 569 об.). Незначительные совпадения есть и в рассказе о погребении из Жития Александра Невского Первоначальной редакции.

Житие Александра Невского
Первоначальной редакции

Народное же множество угнетася, хотяше прикоснутися честнем телеси его, и не бе слышати гласа поющих от многого вопля и рыдания народнаго.³⁸

Житие Всеволода в редакции Василия

И снюдошася на погребение его честное весь нерейский чин, и честныя игумены и диаконы, и весь причет *церковный*, и вси народи градьстни, мужие и жены, малии и велиции, и всяк възраст града Пскова, плачущеся и рыдающе, мужие яко оборонителя и забрало граду Пскову от поганых немечь, вдовицы и сироты и болящии яко отца и заступника, и кормителя, и посетителя, и печалнии яко утеху и наказателя. **И мнози бяхуся о землю, и ниини о мост градский**, и не бе слышати поющих от великаго вопля их, и кричання, и жалости сердечныя, аще кто тогда и каменосердечен, и той слезы изливаше. И тако съ псалмопением и с кандилы и со множеством арапат проводивше святаго честно, якоже лепо бе святым (л. 571 об.).

В приведенном описании погребения князя отдельные мотивы сближают текст Василия с житием Феодора Ярославского в редакции Андрея Юрьева: «...и стекошася весь град мужи и жены и младенци, инокы же и простыи от велика и до мала, и бысть плачь великъ зело неутешаемы, мнози людие убивающеся о градны мост и велми кричаще и плачь непрестанен бысть по немь. <...> и бысть плачь великъ зело непрестанен; и стекошася князи и бояре и весь народ и велми

³⁷ L e n h o f f G. Early Russian Hagiography... S. 232.

³⁸ М а н с и к к а А. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 26.

плакаша по немь и оставляючи князь наказатель, а боляре мудра государя, священици достойна учителя и кормителя и сироты и вдовици велиа помощника». ³⁹ Вероятнее всего, в описании погребения князя, как и в характеристике его деятельности, Василий не следовал какому-то определенному произведению, заимствуя из него целые фрагменты, а составлял собственный текст по аналогии, сплетая его из формул и мотивов, приличествующих этикетной ситуации. Хотя не исключено, что нам просто осталось неизвестным то произведение, из которого заимствовал Василий «литературные» детали.

К такому же выводу приводит использование Василием формулы уподобления святого другим прославленным святым «Хвалит Римская земля...». Впервые это уподобление появляется в Слове о законе и благодати митрополита Илариона, а затем становится, как это на широком материале показала А. Б. Никольская, одним из устойчивых мест русской агиографии. ⁴⁰ Текст Василия не совпадает ни с одним из вариантов, описанных в статье А. Б. Никольской, это свободная вариация распространенного в агиографической похвале мотива: «О великий княже Всеволоде! Како ты по достоянию похвалим, или како похвалами почтем мы, смирения и недостойнии раби твои, о всех, яже еси въздал нам. Хвалить бо Римская земля Петра и Павла, Греческая земля — царя Коньстянтина, Асийская земля — Иоанна Богослова, Киевская — великаго князя Владимира, Ростовская — архиепископа своего Леонтия, Московская — Петра митрополита. Псковская же земля, великий княже Гавриле чудотворче, вся тебе уболажае» (л. 574 об.).

Можно привести и другие параллели к тексту Жития Всеволода в редакции Василия. Во вступлении к Житию Всеволода читается фраза «Множайше же веселие и прибыток, еже святым похвалу принести. Похвала бо святым обыче на самого Бога възходити и превозносится в лепоту» (л. 569), которая совпадает с Житием Кирилла Белозерского в редакции Пахомия Логофета: «Но понеже не тако просто святым похваляемым, яко от нас похвал требующе, но яко похвала святых обыче на Самого Бога възходити и превозносится — и в лепоту...». ⁴¹

В ЖВГ Всеволода, как и в других произведениях Василия, есть и дословные интерполяции. Уже упоминалось, что вступление к рассказу о 21-м чуде Василий позаимствовал из Жития Михаила Клопского в редакции Василия Тучкова, что было установлено еще Н. И. Серебрянским. С сочинением Василия Тучкова почти дословно совпадает и завершение Слова о обретении мощей Всеволода-Гавриила.

Житие Михаила Клопского
в редакции Василия Тучкова

Мы же, о богоблаженне, яко мал и смердящ поток к морстей ширине приливающься, не яко море исполнит, но яко да себе очистит. Ты же, святче Божий, и радости моя душа, и моя пища наслаженне, и светлое мое украшение, яко живу ти пищу беседую, вем бо, яко и по смерти жив еси. Господь Бог наш Иисус Христос в невангалии глаголетъ: «Веруяи в мя, аще и умрет, жив будет». Сего ради моление простираю твоей свя-

Слово о обретении мощей Всеволода-
Гавриила в редакции Василия-Варлаама

Мы же, о богоблаженне, яко мал и смердящ поток к морстей ширине приливающ, не яко море исполнить, но яко да себе очистит. Ты же, святче Божий, и радости моя душа, и моя пища наслаженне, и светлое мое украшение, якоже живу ти пищу беседую, вем бо, яко и по смерти жив еси. Господь Бог наш Иисус Христос въ евангелии глаголетъ: «Веруяи в мя, аще и умрет, жив будет». Сего ради моление простираю твоей свя-

³⁹ Lenhoff G. Early Russian Hagiography... S. 232—236.

⁴⁰ Никольская А. Б. «Слово» митр. Киевского Илариона в позднейшей литературной традиции // Slavia. Praha, 1928—1929. Roč. 7. Seš. 3. S. 557—563; Roč. 7. Seš. 4. S. 853—855. А. Б. Никольская в своей статье пишет о формуле уподобления «Хвалит Римская земля...» из Жития Всеволода-Гавриила в редакции Василия-Варлаама, однако цитирует не текст Василия, а текст в редакции Григория (Ibid. S. 562—563).

⁴¹ БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 131.

тыни: прими труд сий, его же *святительскаго ради благословения* положиж многогрешною и скверною моею десницею, святое и непорочное твое житие списах. Никогда же бы дерзну, преблаженне, но *преслушаша заповеди от святейшаго чиноначальника* бояхся. Буди же ми помощник и заступник всегда от лукавых бесов и темнообразных, сих коварства избавляя мя, и крылы твоих молитв покрый мя, в место злочно твоих детелей всели мя, и иссохшее ми сердце распаленными греховными водою божественных заповедей прохлады, и своей помощи жезлом враги, тщашаяся в дне и в ноши погубити мя, прожени и укрепи мя, пагистся хотяща, безаконий моих бремя облегчи, согрешений моих мглу разори, лукавых помысл волны утоли, и немокренными ногами славное и житейское море проведи, и к пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего *Василия* направи. В толико дерзновение достигша, вем, *яко во всем съвершена ты суща, и инем смиренше держати повелевающе, и яже от скверных устен приносима мною* примеши: иногда бо отцем чадолобцем любовна суть младеньческая немотования от нехитрых исходяще мыслей. Ты же ми, *о блаженный отче*, и сени истинный видче, идеже глас радования и спасения поюшим Бога аггелом же и человеком святым, помяни твоего раба *Василия*, иже малая сия тебе любомудрствова. Аще бо и от силы потребная достоинству твоему недостаточна, яже о тебе, глаголю, не уничижи усердия: твой бо он есть священный глас любезно быти, еже по силе Богу приносима, яко да и аз воспою победную песнь Господеви и Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, (с ним же Отцю, купно же и Святому Духу слава и держава — *доб. в списке ГИМ, Синодальное собр., № 990*), честь и поклоняние, ныне же и всегда, и в бесконечныя веки, и на веки. Аминь.⁴²

тыни: прими труд сий, его же положиж многогрешную и скверною моею десницею, *сердечным желанием влеком к твоей святыни*, святое и непорочное твое житие и *о обретенши и пренесени твоих честных и многочюдесных мощех* списах на конец *последним тысячам лет*; и сие *изобретехом от некоего малаго писанья, шная же от духовных бесед и от сказания целожных сведетелей*. Никогда же бы дерзну, преблаженне, но бояхся *оного раба преслушания, иже скрывшаго таланти у господина своего*. Буди же ми помощник и заступник всегда, от лукавых бесов и темнообразных сих коварств избавляя мя, и крылы твоих молитв покрый мя, в место злочно твоих детелей всели мя, и иссохшее ми сердце распаленными греховными водою божественных заповедей прохлады, и своея помощи мечем враги, тщашаяся во дне и в ноши погубити мя, прожени и укрепи мя, пагистся хотяща, безаконий моих бремя облегчи, согрешений моих мглу разори, лукавых помысл волны утоли, и немокренными ногами славное и житийское море преведи, и ко пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего направи, в толико дерзновение достигша. Вем, *блаженне отче княже Гавриле, яко вся заповеди Божия от уности исправил еси* и яже от скверных устен приносима мною примеши, иногда бо отцем чадолобцем любовна суть младеньческая немотования от нехитрых исходяща мыслей. Ты же ми, *о блаженный княже Всеволоде* и сени истинный видче, идеже глас радования и спасения поюшим Бога аггелом же и человеком святым, помяни твоего раба *Василия*, иже малая сия тебе любомудрствова со усердием. Аще бо и от силы потребная достоинству твоему недостаточна, яже о тебе глаголю, не уничижи, твой бо он есть священный глас любезно быти, еже по силе Богу приносима, яко да и аз воспою победную песнь Господеви Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, с ним же Отцю, купно же и Святому Духу слава и держава, честь и поклоняние ныне же и всегда и в бесконечныя веки и навски. Аминь (л. 574 об.—575).

Курсивом отмечены разночтения между двумя произведениями. Василий делает в заимствуемом им тексте минимальные поправки, необходимые, чтобы включить его в контекст повествования о новом герое и авторе. Василий Тучков писал Житие Михаила Клопского по настоянию архиепископа Макария — «святительскаго ради благословения», по «заповеди от святейшаго чиноначальника». Большинство житий Василий также писал по благословению митрополита Макария (Жития Саввы Крыпецкого, епископов Нифонта и Никиты), о чем обязательно сообщал в авторских отступлениях. В ЖВГ Василий не называет имен своих заказчиков и вдохновителей. По его собственным словам, за написание ЖВГ он приступил, «сердечным желанием влеком». Эти слова в ЖВГ заменяют упоминание в Житии Михаила Клопского о святительском благословении, эта замена является своеобразным признанием, что ЖВГ писалось не по заказу митрополита Макария.

⁴² Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.: Л., 1958. С. 160—161.

Начальная часть вступления к Житию Всеволода составлена на основе двух произведений о митрополите Петре. Первые фразы дословно совпадают со Словом на перенесение мощей митрополита Петра, написанным Пахомием Логофетом.

Слово Пахомия Логофета на перенесение мощей митрополита Петра

И инде: «Радуйтесь праведнии о Господе. И правым подобает похвала, и похваляему праведнику възвеселятся людие». Кое бо множае веселие и прибыток, еже святым похвалу приносят. Похвала святых — обычай и на самого Бога възходити и превъзносится, и в лепоту. Глаголетъ бо: «Прославляющаго мя, прославлю».⁴³

Житие Всеволода в редакции Василия

«Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобаеъ похвала, и похваляему праведнику възвеселятся людие». Множайше же веселие и прибыток, еже святым похвалу принести. Похвала бо святым — обыче на самого Бога възходити и превозносится в лепоту. «Прославляющая бо мя, рече, прославлю» (л. 569).

Цитата из Слова Логофета продолжается текстом, заимствованным из Жития митрополита Петра в редакции Киприана.

Житие митрополита Петра в редакции Киприана

И аз убо многими деньми томим и привлчимъ любовию к истинному пастуху, и *хотящу ми малое некое похваление принести* святителю, но свою немощь *смотрящу недостижну к оноу величеству, удерживавахся. Паки же до конца оставити и облещитися тяжчайша вмених. Сего ради на Бога всю надежду възложив и на того угодника, по дело выше меры нашае прияхся...*⁴⁴

Житие Всеволода в редакции Василия

И сих убо смотря, *въсхотех малое некое принести похваление* блаженному Христову подражателю, дивному в чудесех великому князю Всеволоду, но свою немощь *смотрящу недостижно ко оноу величеству, удерживавахся. Паче же до конца оставити и облещитися тяжчайша вмених, иже такового велнкаго мужа чудодействия, от Бога дарованная, забвением покровена будутъ. И на Бога всю надежду възложих и на того угодника, блаженнаго князя Гаврила, делу выше нашае меры прияхся...* (л. 569).

А дальше снова следует заимствование из Слова Пахомия Логофета на перенесение мощей митрополита Петра.

Слово Пахомия Логофета на перенесение мощей митрополита Петра

...поелико възможно мне худейшему мало нечто того величеству о пренесении честных мощей того блаженнаго отца благочестивому слуху вашему беседу прострети, како и когда...⁴⁵

Житие Всеволода в редакции Василия

...делу выше нашае меры прияхся, побежаем желанием душевным и любовию к святому, еже мало нечто того величеству благочестивому слуху вашему хошу беседу прострети о добродетельном житии святаго... (л. 569).

Приведенные примеры доказывают, что и ЖВГ Василий составлял в присутствии ему компилятивной манере. Последующие исследования, мы уверены, откроют и другие литературные источники, использованные Василием при составлении агиографических произведений о Всеволоде-Гаврииле.

⁴³ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 132—133.

⁴⁴ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. Приложение 2. С. 205. См. также: Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 188—189.

⁴⁵ Седова Р. А. Святитель Петр... С. 133.